ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

НОЯБРЬ 7 1931 г. № 308 (5113).

ПРОЛЕТАРИИ! ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕХ СТРАН!

Сегодня на площадях, собраниях, демонстрациях и митингах

ВЫ БУДЕТЕ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ ДВУХ СИСТЕМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ — КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА.

ЗАПОМНИТЕ:

В СТРАНАХ КАПИТАЛА:	В СТРАНЕ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА:
Десятки миллионов безработных. Углубляющийся мировой кризис. Тысячи банкротств, десятки тысяч закрытых заводов. Растущая нищета, голод, разорение колоний. Подготовка к новым империалистическим бойням.	Мощный рост индустрии. Отсутствие безработицы. Создание крупного механизированного с.-х. производства на базе совхозов и колхозов. Улучшение материально-бытового положения трудящихся. Сплочение трудящихся вокруг большевистской партии и ее ленинского ЦК

ТАКОВЫ ИТОГИ. Фундамент капитализма трещит. СССР завершает построение фундамента социалистической экономики. Вперед, за социализм, за претворение в жизнь учения Маркса и Ленина! За отечество мирового пролетариата — СССР!

СО ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА ПОБЕДИЛИ МЫ В БОЯХ ЗА ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ.

СО ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА ДОБИЛИСЬ МЫ РЕШАЮЩИХ УСПЕХОВ В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

С ЭТИМ ЖЕ ЗНАМЕНЕМ ПОБЕДИМ В ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВО ВСЕМ МИРЕ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЕНИНИЗМ!

(И. СТАЛИН).

Рис. ДЕНИ.

ПЕРЕД ПОСЛЕДНИМ ГОДОМ ПЯТИЛЕТКИ.

Почти десять лет назад, на XI с'езде партии, после года нэпа, вопреки всему тому, что впоследствии писали правые оппортунисты об отмирании классовой борьбы, **Ленин** сказал: «Последний и решительный бой не с международным капитализмом,— там еще много будет последних и решительных боев,— нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить».

Этот последний и решительный бой начался, когда партия поставила по инициативе т. Сталина в порядок дня своей политики **ликвидацию кулачества как класса**, «последнего оплота капиталистической эксплоатации в стране» (XVI с'езд).

От политики ограничения и вытеснения кулачества партия перешла к его ликвидации, когда середняк повернул к социализму, пошел в колхозы всей массой в «год великого перелома» (Сталин), когда **успехи индустриализации и ее темпы** позволили пролетарскому государству, руководимому ленинской партией, оказать деревне помощь тракторами, машинами, средствами удобрения в таких размерах, которые сделали совершенно очевидными для широких крестьянских масс преимущества крупного, социалистического земледелия перед мелким, индивидуальным.

Успехи и темпы индустриализации страны, неуклонно проводившейся партией, восстановление разрушенной войной и блокадой промышленности в довоенных размерах без помощи иностранного капитала, разрешение проблемы накопления, позволившее мобилизовать мощные ресурсы для широкого капитального строительства, безостановочный рост численности и классового самосознания широких пролетарских масс и связанный с этим рост их влияния на деревню,—вот что сыграло решающую роль в повороте середняка к социализму. А этот поворот, вызвавший к жизни мощную волну коллективизации в конце 1929 года, года великого перелома в жизни нашей деревни, позволил партии на основе развернувшейся сплошной коллективизации поставить в порядок дня ликвидацию кулачества, окончательное избавление деревни от кулацкой кабалы. («Кулаки — самые *зверские, самые грубые, самые дикие* эксплоататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов... Эти кровопийцы нажились на народной нужде...» **В. Ленин**).

К XIV годовщине Октябрьской революции мы можем констатировать завершение в основном ликвидации кулачества как класса в решающих зерновых районах страны. **Последний, решительный бой с русским капитализмом**, возвещенный Лениным 10 лет назад, **подходит к концу**. Полная победа социализма в этом бою близка. Она уже обеспечена.

Она обеспечена прежде всего теми же **большевистскими темпами индустриализации**, которые уже два года назад позволили партии перейти к политике ликвидации кулачества.

Довоенная продукция промышленности будет превышена к концу 1931 года в два с половиной раза. **XIV годовщина Октябрьской революции** приносит нам новые, величайшие победы на фронте индустриализации.

Закончена стройка первых домен **Магнитогорского и Кузнецкого** гигантов черной металлургии. Продукция одних этих двух заводов превысит всю довоенную продукцию царской России. Это первый крупный шаг к осуществлению важнейшего решения **XVI партийного с'езда** о создании **второй базы черной металлургии и угля в Урало-Кузнецком районе.**

Пуск первых домен и мартенов Магнитогорска и Кузнецка, реконструкция крупнейших заводов украинской и уральской металлургии обеспечивают в предстоящем 1932 году такой мощный взлет нашей **металлургической промышленности**, которого она еще не знала.

После огромных, многомесячных усилий всей партии к XIV годовщине Октябрьской революции на основе развития ударничества, соцсоревнования, на основе выполнения указаний тов. **Сталина** достигнут, наконец, решительный перелом в работе **Донбасса**. Октябрьская продукция Донбасса на 20 процентов превышает продукцию сентября.

Нефтяная промышленность выполнила пятилетку в 2½ года и уже заняла по размерам своей продукции второе место в мире. Она идет в авангарде нашей социалистической промышленности и **должна в этом авангарде оставаться.**

Ленин сказал, что социализм — это советская власть плюс электрификация. **К XIV годовщине Октябрьской революции наша страна, вступившая в период социализма, выполнила ленинский план электрификации.** В этом году пошло и входит в действие полтора миллиона киловатт новых электростанций, в пять раз больше всей мощи электростанций старой, царской России.

Сталинградский тракторный выполняет программу. Это значит, что мы успешно овладеваем сложнейшими производствами, высотами современной капиталистической техники. Сколько месяцев напряженное внимание всей страны было приковано к Сталинградскому заводу! Сколько ядовитых чернил было пролито буржуазными и социал-фашистскими публицистами!

Но данный вождем партии т. **Сталиным** в этом году лозунг **овладения техникой** подхвачен сотнями тысяч рабочих-ударников, инженеров, техников—коммунистов и беспартийных, подхвачен всей партией и всей страной. И вот вслед за **Сталинградским заводом**, победоносно преодолевшим после долгой борьбы затруднения пуска, начали успешно работать **Харьковский тракторный завод** и московский **АМО**. Близится пуск **Нижегородского автозавода.**

XIV годовщина Октября совпадает с огромным взлетом продукции **легкой промышленности**. Это тоже важный показатель наших побед, гарантия значительного увеличения товароснабжения города и деревни, **дальнейшего улучшения положения рабочего класса и трудящихся**. Тут ярко проявилось взаимодействие между победами социализма в городе и деревне. Успехи индустриализации дали мощный толчок колхозному движению. При помощи колхозов мы разрешили не только зерновую проблему, но и проблему технических культур, и этим значительно увеличили ресурсы сырья для легкой промышленности, остро испытывавшей на себе за последние годы недостаток сырья.

Растут и крепнут старые промышленные районы, к ним присоединяются новые. Быстро идет индустриализация **национальных республик** — бывших колоний царской России — **Закавказья, Средней Азии** и особенно **Казакстана.**

Мощные успехи индустриализации Советской страны **при правильной ленинской политике по отношению к середняку**, которую партия проводила против троцкизма и правого оппортунизма, решили судьбу кулачества в том последнем и решительном бою, который мы ему дали.

60 проц. бедняцко-середняцких хозяйств уже вошли в колхозы, которые стали **основной и решающей опорой советской власти**. Преимущества крупного, социалистического земледелия перед мелким, индивидуальным стали совершенно очевидны для крестьянских масс.

Последняя ставка остатков ликвидируемого кулачества — разложить колхоз изнутри, вредить колхозному производству, тормозить организационно-хозяйственное укрепление колхоза, раздувать рваческие тенденции отдельных групп колхозников — **будет бита, как и все** предыдущие.

Кулацкие влияния еще будут давать себя знать в колхозах, пока не завершена окончательно ликвидация кулачества, пока не изжиты элементы мелкобуржуазной психологии широких масс колхозников. Переделка этой психологии в колхозе еще далеко не закончена и требует упорной работы. Но она идет. Она теснейшим образом связана **с организационно-хозяйственным укреплением колхозов**. Сотни и тысячи колхозов образцово выполняют свои производственные задания, свои обязанности перед пролетарским государством, выводящим крестьянские массы из *жалкого прозябания на клочках изрытой межами земли*, вооружающим эти массы новейшей машинной техникой вместо допотопной сохи, освободившим деревню от помещичьей и кулацкой кабалы.

Но многие наши колхозы (и даже совхозы) до сих пор имеют урожайность не выше индивидуального крестьянского хозяйства. С этим позором нужно покончить. Поднятие урожайности—важнейший момент организационно-хозяйственного укрепления колхозов, заключительного этапа нашей победы над кулаком.

У нас есть еще много трудностей и неполадок. Состояние железнодорожного **транспорта** явно отстает от роста промышленности. Недаром два последних пленума ЦК ВКП(б) занимались вопросами транспорта. Еще не разрешена животноводческая проблема. Многие предприятия и некоторые отрасли промышленности не выполняют плана. Товаров стала больше. *Но советско-кооперативная торговля еще недостаточно развернута.* Партия принимает решительные меры к дальнейшему развертыванию этой торговли, к улучшению ее качества, к всемерному улучшению рабочего снабжения. Отчаянное сопротивление остатков кулачества активизирует буржуазно-бюрократические элементы в отдельных звеньях государственного и хозяйственного аппарата, что мы хорошо видели на примере Союзсахара.

Осуществление **шести условий тов. Сталина**—вот путь ликвидации отставания на отдельных участках, вот путь выполнения программы третьего, решающего года пятилетки, выполнения пятилетки в четыре года. **Организовать планомерный приток рабочей силы из колхозов в промышленность, улучшить материально-бытовые условия рабочих; разбить старую, уравнительскую тарифную систему и закрепить постоянный кадр рабочих на предприятиях, ликвидировать обезличку в организации труда, создать новую производственно-техническую интеллигенцию рабочего класса, использовать поворот в сторону советской власти лучшей части старой интеллигенции, провести на деле хозрасчет и увеличить ресурсы накопления в промышленности—значит обеспечить большевистские темпы развития индустрии и социалистической реконструкции сельского хозяйства, значит обеспечить разрешение задачи—максимум в десять лет догнать и перегнать передовые по технике капиталистические страны.**

В капиталистическом мире продолжает свирепствовать **кризис. Наступление на рабочий класс, наступление на колонии, подготовка новых империалистических войн** — вот пути выхода из этого небывалого по своей остроте и силе мирового экономического кризиса для господствующих классов. Японская оккупация Манчжурии является яркой иллюстрацией правильности высказанного тов. **Сталиным** на XVI с'езде положения о том, что буржуазия будет искать выхода из кризиса в войне.

Только **политика мира**, твердо проводимая советским правительством, только успешно осуществляемое нами строительство социализма, которое делает войну против СССР для международного империализма все более опасным и рискованным предприятием, только растущее революционное движение в капиталистических и колониальных странах, укрепление и активизация партий Коминтерна еще держат на цепи фурию новой мировой империалистической бойни.

На угрозы международного империализма мы будем отвечать **большевистскими темпами социалистического строительства, выполнением пятилетки в четыре года, выкорчевыванием последних корней капитализма в нашей стране.**

Диктатура пролетариата вступает сегодня в пятнадцатый год своего существования. У руля ее твердо стоит **ленинская большевистская партия**. Когда **Ленин** *накануне Октября писал свою известную брошюру «Удержат ли большевики государственную власть?»*, наша партия насчитывала сто тридцать тысяч членов. Она насчитывает теперь больше двух с половиной миллионов. Она ежедневно пополняется лучшими ударниками и колхозниками.

Партия выросла, но вместе с тем выросли и усложнились задачи социалистического строительства. Грандиозно расширился его размах. Наши социалистические предприятия, фабрики, заводы, совхозы и колхозы охватывают уже десятки миллионов людей.

Со всей остротой перед партийными массами и перед партийными кадрами стоит вопрос об овладении техникой руководства хозяйством, о поднятии своей квалификации во всех областях работы, о поднятии идейного уровня, о марксистско-ленинском воспитании.

Агентура враждебных классов в наших рядах — троцкизм и правый оппортунизм разоблачены и наголову разбиты. Но осколки их меньшевистской и либеральной идеологии еще существуют в отдельных прослойках партии. Разбитые жизнью идеи, как писал Герцен, долго еще ходят с клюкой. Правооппортунистические настроения проявляются в сопротивлении большевистским темпам индустриализации, равнении на узкие места, игнорировании элементов классовой борьбы в колхозах, неумении и нежелании бороться с рваческими тенденциями в отдельных колхозах и даже кое-где в государственных предприятиях.

«Левацкие» настроения проявляются в погоне за бумажным ростом коллективизации, при игнорировании организационно-хозяйственного укрепления колхозов, в подмене массовой работы администрированием, в наплевательском отношении к хозрасчету, в потакании уравниловке, обезличке, в попытках перепрыгнуть через последний этап нэпа и т. п.

Сплошь и рядом и правые и «левацкие» настроения прикрываются формальным согласием с генеральной линией партии. Тем больше бдительности нужно для их вскрытия и разоблачения, тем решительнее нужно бороться с малейшим примиренчеством, с гнилым либерализмом по отношению к этим антипартийным и антиленинским идейкам и настроениям.

Решительная борьба против правых и «левых» дезорганизаторов социалистического наступления как открытых, так и скрытых продолжает быть необходимейшим условием успешности этого наступления.

Диктатура пролетариата в СССР вступает сегодня в пятнадцатый год своего существования. **Она победоносно заканчивает построение фундамента социалистической экономики. Она победоносно завершает последний и решительный бой с капитализмом внутри страны.** Она вступает в последний год пятилетки и уже вырабатывает вторую пятилетку. Она готовится к новому грандиозному развороту капитального строительства, к пуску Днепростроя, Челябтракторостроя, новых мощных комбинатов химии, черной и цветной металлургии. Она продолжает развертывать социалистическое наступление.

День за днем, месяц за месяцем, год за годом она превращается в несокрушимую твердыню международной пролетарской революции.

ЛЕНИН О ХОЗРАСЧЕТЕ.

Среди бумаг Владимира Ильича сохранился ряд его писем и заметок, посвященных вопросам финансовой и банковской политики Советской власти в условиях новой экономической политики. Один из этих документов—письмо в Наркомфин от 1-го февраля 1922 года о необходимости проведения хозрасчета трестами и предприятиями—приводится ниже. Письмо было написано в Горках, передано в Москву в виде телефонограммы. Печатается по копии на машинке.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

ПИСЬМО В НАРКОМФИН.

1 февраля 1922 г.

Тов. Сокольникову. Копия т. Цюрупе и т. Кржижановскому.

Вы мне сказали, что некоторые наши тресты могут в ближайшем будущем оказаться без денег и просить вас ультимативно о том, чтобы мы их «национализировали». Я думаю, что тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий. Если это оказывается ими недостигнуто, то по моему, они должны быть привлекаемы к суду и караться в составе всех членов Правления длительным лишением свободы (может быть с применением по истечении известного срока условного освобождения), конфискации всего имущества и т. д.

Если мы, создав тресты и предприятия на хозяйственном расчете, не сумеем деловым, купцовским способом обеспечить полностью свои интересы, то мы окажемся круглыми дураками.

Следить за этим должен ВСЕХ, но еще более Наркомфин через Госбанк и через специальных инспекторов, ибо именно Наркомфин, не будучи заинтересованным непосредственно, обязан установить действительный реальный контроль и проверку.

ЛЕНИН.

Да здравствует Красная армия СССР,

вооруженный оплот социалистического строительства, зоркий часовой советских границ!

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР.

№ 177. 7 ноября 1931 г. Москва.

С огромными итогами исторических побед вступает Советский союз в 15-й год своего существования. Рабочий класс СССР, под руководством ленинской партии, заканчивает построение фундамента социалистической экономики. Один за другим вступают в строй первые гиганты социалистической индустрии. Завершены в основном сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса в важнейших зерновых районах страны. Полностью ликвидирована безработица в СССР и неуклонно повышается материальный и культурный уровень трудящихся.

Бурный рост социализма в СССР совпадает с небывалым экономическим кризисом в странах капитала. Старейшие и богатейшие капиталистические государства потрясены до основания. Многомиллионные массы трудящихся, выброшенные за борт производства, доведены кризисом до последней степени голода и нищеты. Во всех буржуазных странах растет волна стачек, усиливается движение безработных.

Гигантски усиливаются противоречия между империалистическими государствами. Охваченные страхом перед углубляющимся хозяйственным развалом, в поисках выхода из создавшегося положения империалисты готовятся вступить на путь военных авантюр. Против пролетарского государства, против Советского союза, против строительства социализма в первую очередь направлена классовая озлобленность империалистов и их растущие с каждым годом вооружения. Наша обязанность — зорко следить за происками врагов и быть готовыми к защите СССР — ударной бригады мирового пролетариата.

СССР, как всегда, упорно боролся и впредь будет вести борьбу всеми доступными ему средствами против новых войн, за мир, за полную возможность мирного строительства, за дальнейшие успехи социализма.

Рабоче-крестьянская Красная армия, еще более окрепшая, с еще большими достижениями в боевой и политической учебе, чем когда бы то ни было, встречает XIV годовщину Октябрьской революции. Социалистическая индустрия дает Красной армии необходимую ей боевую технику. Новые бойцы — ударники производства и ударники полей — приносят в казармы энтузиазм борьбы за пятилетку и с подлинно большевистским напором борются за быстрые темпы и высокое качество боевой подготовки. Партийная и комсомольская организации Красной армии, достигшие более половины ее состава, расширили и укрепили свое влияние среди бойцов и командиров, непрерывно пополнялись десятками тысяч новых большевиков. Весь личный состав армии сплочен вокруг коммунистической партии и ее генеральной ленинской линии.

Велики наши успехи, но еще более огромны и сложны задачи, стоящие перед Красной армией. Выполнение этих задач требует от каждого красноармейца, командира и политработника напряжения всех сил и большевистского упорства. Начальствующий состав РККА должен с великой настойчивостью и постоянством совершенствоваться в управлении войсками, повышать свою марксистско-ленинскую подготовку, полностью овладеть боевой техникой и научиться применять ее искусно в современном бою. Еще крепче должна быть железная революционная дисциплина в войсках. Красноармейцы должны все свои силы сосредоточить на выполнении планов боевой и политической учебы. Ни одного отстающего участка боевой подготовки, ни одного отстающего в учебе бойца и командира — вот лозунг, с которым вся Красная армия входит в 15-й год Октября. Товарищи командиры, политработники и красноармейцы! Революционный военный совет поздравляет вас с XIV годовщиной пролетарской диктатуры и выражает непоколебимую уверенность, что вы успешно выполните стоящие перед Красной армией ответственнейшие задачи. Выше знамя Ленина! Боритесь за выполнение и перевыполнение планов боевой подготовки! Поднимайте мощь Красной армии — несокрушимый оплот пролетарской диктатуры!

Да здравствует закаленная в боях большевистская ленинская партия!

Да здравствует непобедимая Красная армия!

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР ВОРОШИЛОВ.

УСПЕХИ ПЯТИЛЕТКИ—решительный удар по мировому капитализму.

СОЦИАЛИЗМ—это есть систематическое улучшение положения рабочего класса.

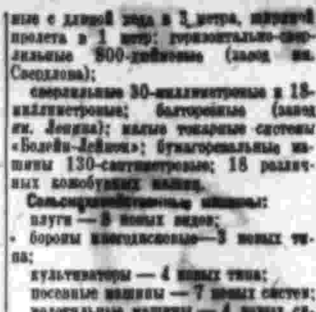
ДА ЗДРАВСТВУЕТ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ БОРЬБА ЗА ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ!

КАКИЕ НОВЫЕ ВИДЫ МАШИН МЫ ВЫПУСКАЕМ.

СССР

Мощность всех электростанций на конец года в тыс. квт.
Производство электроэнергии в млн. квт. час.

5.003 — 6.386 — 8.231 — 12.000
1.879 — 2.344 — 2.954 — 4.061
1928 г. 1929 г. 1930 г. 1931 г.



1931 год — год овладения советской промышленностью высотами передовой техники. Советские заводы выпустили в этом году сотни новых машин (на 800 млн руб.), которые до сих пор в СССР не производились.

Эта цифра — не только количественный показатель наших достижений. За ней кроются огромные успехи качественного порядка. Лозунг — догнать и перегнать передовые по технике капиталистические страны—осуществляется нашими заводами с крупными успехами.

Заводы **тяжелого машиностроения** выпускают в этом году новых видов машин на **63** млн. руб. Налажено производство и выпущено:

блюминги (Ижорский и Краматорский заводы);

станы: **прокатный;**

обжимный — на 800 мм и 750 мм;

сортовые — на 450 мм и 360 мм;

крупносортный — на 600 мм;

среднесортный — на 450 × 300 мм;

мелкосортный — 350 мм;

обогатительное оборудование (завод им. 1 мая):

классификаторы,

флотационные машины,

всасывающие насосы,

нагнетатели,

газировочные столы,

грохота роликовые и плоские для угля и кокса и проч.;

крекинги и трубчатки для нефтяной промышленности (Крекингзавод и «Красный молот»);

баггера для торфяной промышленности (завод «Большевик»);

экскаваторы (Воткинский завод);

Судовой двигатель завода «Русский дизель».

дражные части (Воткинский завод);

электроволы 25-тонные (Крекингзавод);

шаботы, бульдорезы, коксовыталкиватели для металлургических и коксохимических заводов (Краматорский завод);

под'емные краны на 220 тонн и 125 тонн (Краматорский завод);

Электротехническими заводами выпускаются в этом году новые виды машин стоимостью в 12 млн. руб. В числе этих машин:

турбогенератор мощностью в 50.000 квт. (завод «Электросила»);

гидрогенератор мощностью в 62.000 квт (завод «Электросила»);

высоковольтные и особо мощные трансформаторы мощностью свыше 5.600 киловольтампер (Электрозавод);

тяговые моторы для электровозов пригородных, дальнего следования и рудничных (завод «Динамо»);

моторы для тепловозов (завод «Динамо»);

массовый выпуск крановых моторов (завод «Динамо»);

электролебедки (завод «Динамо»);

массовый выпуск моторов облегченного типа (ХЭМЗ);

мелкие специальные моторы: электроверетено, киномоторы, текстильные моторы и др. (завод им. Лепсе);

масляные выключатели («Электроаппарат»);

алюминиевые и стально-алюминиевые провода, заменяющие медные (завод «Электропровод»);

автоматические телефонные станции (завод «Красная заря»);

100-киловаттная аппаратура для радиостанций (завод им. Козицкого);

телеграфные аппараты системы Шорина (завод им. Кулакова);

Заводы «Котлотурбины» выпускают в этом году новые виды машин на 20 млн рублей, в том числе:

паровая турбина мощностью в 50.000 квт. (завод им. Сталина);

паротеплофикационная турбина мощностью в 12.000 квт;

паровые котлы об'ем 2,5 тыс. кубометров;

механические топки к мощным котлам (завод им. Сталина);

вертикальные паровые машины для траулеров мощностью в 650 лош. сил (Невский завод);

транспортеры;

плавучие транспортеры;

сплавные лебедки (Никопольский и Васильковский заводы);

4-осные цистерны;

хоперы;

думкары;

70-тонные платформы (заводы быв. Парвагина).

Металлообрабатывающие станки: долбежные 180-миллиметровые; шепинги с мотором 500-миллиметровые («Самоточка»); универсальные токарные системы «Краузе» 200-миллиметр. (завод «Комсомолец»); продольные строгальные с длиной хода в 3 метра, шириной пролета в 1 метр; горизонтально-сверлильные 800-дюймовые (завод им. Свердлова);

сверлильные 30-миллиметровые и 18-миллиметровые; болторезные (завод им. Ленина); малые токарные системы «Болейн-Лейнон»; бумагорезальные машины 130-сантиметровые; 18 различных комобурных машин.

Сельскохозяйственные машины:

плуги — 8 новых видов;

бороны многодисковые—3 новых типа;

культиваторы — 4 новых типа;

посевные машины — 7 новых систем;

молотильные машины — 4 новых систем;

зерноуборочные машины — 5 новых систем;

сеноуборочные машины — 6 новых систем;

машины для технических культур (льнотеребилки, льномялки, хлопкоуборочные машины, шелкотурбины и т. д.) — 22 различн. системы;

ветродвигатели;

кормообрабатывающие машины — 5 различных систем;

зерноэлеваторы;

автоматизированные скотопоилки;

корчевальные машины.

Всего в этом году выпущено 79 новых видов сельскохозяйственных машин.

Дорожные машины (паровые и моторные катки и проч.).

Хлебозаводское оборудование — 8 новых видов машин.

Маслобойное оборудование — 26 новых видов машин.

Элеваторное оборудование — 5 новых видов машин.

Автомобили:

2½-тонные (АМО);

5-тонные (Ярославский завод);

3-осные;

тягачи;

пожарные.

Маломощные двигатели (завод № 2).

Мотоциклы (завод «Красный Октябрь»).

35 новых видов текстильных машин, в том числе:

прядильные для хлопка и льна;

приготовительные ткацкие;

ткацкие;

машины для первичной обработки лубяных волокон;

машины для отделки текстиля;

сушилки;

машины для искусственного волокна.

Пишущие машинки.

Суда:

теплоходы; рефрижераторы; лесовозы; нефтевозы: траулеры: вертикальные паровые машины, мощностью в 1.500 индикаторных сил; судовые двигатели, мощностью в 2.700 сил.

Оборудование для горной и каменноугольной промышленности (рудничные электровозы, врубовые машины и т. д.).

Этот список далеко не исчерпывает списка сотен новых видов машин, выпущенных советскими заводами в текущем году. Это свидетельствует об огромных успехах, одержанных социалистической промышленностью на фронте борьбы за освобождение от иностранной зависимости. Наша промышленность шаг за шагом овладевает высотами техники. Наши передовые заводы выпускают уже сложнейшее и совершеннейшее оборудование, производством которого до сих пор сумели овладеть лишь отдельные крупнейшие заводы мира.

ВЫПУСК ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ (в процентах).

в СССР: 100% — 120% — 147.24% — 191.41%

В капиталистических странах: 100% — 50%

1928 г. 29 г. 30 г. 31 г.

Посмотрите на эти две кривые. В них выражена суть нашей эпохи: УМИРАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ И ПОБЕЖДАЮЩИЙ СОЦИАЛИЗМ. СССР с начала пятилетки почти УДВОИЛ свою продукцию. За два года мирового кризиса ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО мира УМЕНЬШИЛСЯ В ДВА РАЗА. По уровню продукции мы еще сильно отстаем от капиталистического мира. По темпам роста мы его оставили далеко позади. Большевистская борьба за линию партии—залог того, что мы выполним лозунг «догнать и перегнать» капиталистические страны максимум в десять лет.

ВЫПУСК МАШИН В СССР (в млн. руб. по ценам 1927—28 г.).

выполнено: 1.414 — 2.122 — 3.646

по пятилетнему плану: 1.435 — 1.710 — 2.139 — 2.845

1й год 2й год 3й год 4й год 5й год пятилетнего плана

КАК ПОВЫШАЕТСЯ МАТЕРИАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ПРОЛЕТАРИАТА СССР.

Вместе с бурным ростом социалистической промышленности неуклонно улучшается материальное и культурное положение рабочего класса СССР. Советский рабочий не знает безработицы. Но этого мало. Партия делает все, чтобы советский рабочий жил с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей.

Забота о материально-культурном положении рабочих составляет важнейшую функцию нашего строя. Социализм означает систематическое улучшение положения рабочего класса. Сейчас, когда мы достраиваем в этом году фундамент социалистической экономики, задача улучшения материально-культурного положения рабочих приобретает особую актуальность. Эта задача является одним из тех 6 условий, которые выдвинуты тов. Сталиным, как боевая программа большевистского руководства хозяйством.

Неуклонно растет **заработная плата** рабочих СССР. За последние 3 года—с **1 октября 1928 г. по 1 октября 1931 г.** — средняя месячная заработная плата *наших промышленных рабочих* **выросла на 23,9** проц. С 1 октября 1931 г. произведено **новое** повышение заработной платы, в основных ведущих отраслях народного хозяйства — **в черной металлургии на 23,5 проц. и в каменноугольной промышленности на 12 проц.**

По другим отраслям промышленности за истекшие три года зарплата повысилась: в **машиностроении—на 17,1** проц., в **деревообрабатывающей** промышленности — на **27** проц., в **стекольной** — на **32,4** проц., в **цементной** — на **20** проц., в **основной химической—на 20,1** проц., в бумажной—на **22,5** проц., в **хлопчатобумажной** — на **13** проц., в **шерстяной** — на **13,3** проц., в **льняной** — на **25** проц., в **пищевкусовой** — на **13,5**, в **полиграфической** — на **11,9** проц., в **спичечной** — на **20,6** проц.

В промышленности, по указанию тов. Сталина, широко развернута борьба за внедрение сдельщины и ликвидацию уравниловки. Уравниловка в зарплате, насажденная и узаконенная старым правооппортунистическим руководством ВЦСПС и Наркомтруда, сковывала рост производительности труда, лишала рабочего стимула к повышению квалификации, создавала текучесть рабочей силы. Партия об'явила войну мелкобуржуазной уравниловке.

Проводимая партией перестройка системы зарплаты, на основе ликвидации уравниловки и широкого внедрения сдельщины, обеспечивает рост производительности труда и в соответствии с этим новое решительное повышение заработной платы.

Улучшение материального и культурно-бытового положения рабочих СССР не исчерпывается одним повышением зарплаты. К заработной плате надо прибавить целую систему мер, направленных к улучшению положения рабочих.

Бюджет **социального страхования** в 1928 году составлял **980** миллионов рублей. В 1930 г. он вырос до **1.400** млн. руб. В 1931 г. он достиг уже **2.175** млн. рублей.

Фонд **жилстроительства** достиг в 1931 году **1.156** млн. рублей против **682** млн. рублей в 1930 году.

Рост материально-бытового обслуживания рабочих в таких важнейших индустриальных районах страны, как Донбасс, могут характеризовать также следующие цифры. Затраты на охрану труда в Донбассе в 1929 г. составляли **6,1** млн. руб., в 1930 г. — **10,5** млн. руб., в 1931 г. — **возрастают** до **20,5** млн. руб.

В 1931 году из каждой тысячи рабочих Донбасса через **дома отдыха** пропущено **150** чел., а через **курорты и санатории** — 10 человек.

Во всех угольных бассейнах построено жилищ в 1913 г. — **549** тыс. кубометров, 1926 г. — **716** тыс. кбм., 1927 г. — **1.696** тыс. кбм., 1928 г.—1.601 тыс. кбм., в 1929 г. — 1.600 тыс. кбм., в 1930 г.—1.700 тыс. кбм. в 1931 г.—2.379 тыс. кбм.

Решения ЦК ВКП(б) о **перестройке кооперации и коммунального хозяйства,** о развитии дела **общественного питания, мясной и консервной** промышленности, **животноводческих** совхозов и колхозных молочно-товарных ферм намечают практический путь для дальнейшего улучшения бытовых условий рабочих масс Союза.

В СССР больше 1 млн. индустриальных рабочих переведены на 7-часовой рабочий день.

Новые миллионы рабочих вовлечены в производство. **Число РАБОТНИЦ только за 1931 год выросло на 1 миллион.** В связи с этим **значительно возрос бюджет рабочей семьи.**

«Все это создает такую обстановку работы и быта рабочего класса, которая дает нам возможность вырастить новое поколение рабочих, здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество советской страны на должную высоту и защищать ее грудью от нарушений со стороны врагов». (Сталин).

ДОСТИЖЕНИЯ ЦАГИ.

К XIV годовщине Октября коллектив ЦАГИ пришел со следующими показателями:

Промфинплан ЦАГИ выполнен на **103,7%**, стройфинплан — на **134,5%**. Конструкторский корпус и базисный склад сдаются в эксплоатацию на 3 месяца раньше назначенного срока.

ЦАГИ организовано на заводе **им. Ленина** в Днепропетровске производство **хромо-молибденовых труб**, имеющее громадное значение для стального самолетостроения.

На заводе им. Ворошилова в Ленинграде бригадой ЦАГИ изготовлены **бимс-тали**, названный **«альплатом»**, по своим качествам превосходящий аналогичные материалы, поступавшие к нам из-за границы.

ЦАГИ нашел способ замены дефицитной авиасосны елью для деревянных лонжеронов самолетов.

ЦАГИ выработал способ замены импортного красного дерева деревом наших пород для постройки гидросамолетов.

ЦАГИ разработал упрощенную конструкцию турбины «банки», что позволит, заменив этой турбиной гидравлические колеса, вдвое увеличить энергию, снимаемую с этих установок, доведя ее до **800.000** лош. сил против 400.000.

Для Ткварчелстроя ЦАГИ разработал гидравлический способ передачи угля к морю, что оказалось в несколько раз дешевле всех механических транспортеров.

ЦАГИ построил первый по размерам в мире ветряный двигатель диаметром в **30 мтр.**

К XIV годовщине Октября ЦАГИ закончил монтаж 5-й аэродинамической трубы, по типу которой должны в Советском союзе строиться аэродинамические трубы на всех авиозаводах.

ЦАГИ изготовил 50 микроманометров, которые до настоящего времени ввозились из-за границы.

В текущем году ЦАГИ построил ряд специальных самолетов. Самолет **АНТ-14** показал настолько высокие качества, что в настоящее время он является одним из лучших самолетов в мире. АНТ-14 совершал полеты, имея на своем борту свыше **40** человек.

Самолет АНТ-14.

Проф. А. И. НЕКРАСОВ.
МОРОЗОВ.
ЛИЗУНОВ.
ПАНЮКОВ.

Б. ТАЛЬ.

Выше темпы социалистической индустриализации.

«Громадный приток иностранных капиталов является необходимым условием экономического возрождения России и восстановления ее промышленности»[1].

Такую единоспасительную программу «восстановления» разоренной войной промышленности России рисовал проф. Гриневецкий—крупнейший знаток промышленности и смелый идеолог контрреволюции. Он с похвальной откровенностью доводил до конца все выводы: «Если в прошлом можно было рассчитывать на сравнительно подчиненное положение иностранного капитала и на значительную роль государства, то в будущем... придется примириться с **господствующим положением иностранного капитала».**

Таков намечавшийся «патриотической» контрреволюцией путь закабаления страны, путь превращения России в **колонию**, выплачивающую миллиардную золотую дань международному капиталу, путь, взваливающий на рабочих и крестьян двойное бремя эксплоатации —отечественной и международной буржуазии.

За этот путь с оружием в руках боролись все белые генералы: Деникин и Колчак, Юденич и Краснов, Миллер и Врангель. За этот путь боролись все вредители: Рамзин и Суханов, Кондратьев и Громан, Чаянов и Пальчинский, подготовлявшие интервенцию. Удавная петля колониальной кабалы для рабочих и крестьян — вот буржуазный «путь восстановления».

Рабочий класс разбил и разгромил всех знаменосцев контрреволюции. Он уверенно повел страну по социалистическому пути, борясь за индустриализацию и коллективизацию, укрепляя хозяйственную мощь Советского союза и его технико-экономическую независимость от капиталистического мира.

Все стройное здание всесторонне обоснованных планов г-д Гриневецких рухнуло, как карточный домик.

В 1920—21 году под ударами империалистической и гражданской войн продукция промышленности пала до 20 проц. довоенного уровня. Глубока была хозяйственная разруха. Невероятно сложными и трудными были задачи восстановления хозяйства.

Но велики силы революции, неисчерпаема творческая мощь пролетариата, опрокидывающая все расчеты врагов.

Из месяца в месяц на рельсах новой экономической политики росла продукция промышленности и сельского хозяйства, пускались стоявшие фабрики и заводы, шахты и рудники, восстанавливались железные дороги.

Не только без помощи иностранного капитала, но при резком его противодействии (блокада) рабочий класс Советской страны преодолевал гигантские трудности и добился решающих успехов. Уже к 1927 году продукция промышленности в основном достигла довоенного уровня. 1927—28 г.—канун пятилетки, за осуществление которой героически борется пролетариат,—дал 119,6 проц. довоенного уровня продукции промышленности.

Восстановительный период был завершен. Довоенный уровень остался позади. Мало того: по целому ряду показателей советская промышленность далеко превзошла довоенную продукцию, делая первые шаги по пути реконструкции. Так, производство электроэнергии на 164 проц. превысило довоенный уровень, выпуск двигателей внутреннего сгорания—на 303 проц., добыча каменного угля—на 25 проц., нефти—на 20 проц., продукция сельхозмашиностроения—на 87 проц., выпуск хлопчатобумажных тканей—на 21 проц. и т. д. Протяженность железнодорожной сети на 30 проц. превысила довоенную.

Были и отстающие участки—в первую очередь металл и зерновое хозяйство. Но в целом восстановительный период был успешно завершен в краткий срок исключительно внутренними силами Советской страны. Позиции социалистического сектора, играющего ведущую роль во всем хозяйстве, решительно окрепли.

Этих побед партия и рабочий класс добились в беспощадной борьбе с правыми и «лево»-оппортунистическими пораженцами и капитулянтами, с теми, кто держал курс на «аграризацию» СССР, с теми, кто отрицал возможность победы социализма в нашей стране и заявлял, что советское хозяйство находится «под контролем» *мирового капиталистического хозяйства.* Строя социализм в СССР, находясь в капиталистическом окружении, партия и рабочий класс, опираясь на бедноту, в союзе с середняком, развернутым фронтом перешли к социалистической реконструкции всего хозяйства.

Довоенный уровень продукции был преодолен, он перестал быть мерилом. Перед СССР во весь рост встала задача —в кратчайший исторический срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Первым крупным шагом на пути к выполнению этой задачи и явилась большевистская пятилетка, к осуществлению которой партия приступила в 1928—29 г.

Дикой волной насмешек и издевательств была встречена пятилетка в стане классовых врагов. «Сумасшедшие пустяки», «большевистский бред», «фантастический обман» — подобные эпитеты по адресу пятилетки принадлежат к числу наиболее «мягких».

У многих оппортунистических маловеров в наших собственных рядах закружилась голова перед величием и сложностью задач, к разрешению которых приступила партия.

Но с тем большим энтузиазмом сплачивались под знаменем борьбы за пятилетку миллионные колонны пролетариев.

Недаром именно с развертыванием боев за осуществление пятилетнего плана совпадает могучий рост социалистического соревнования и ударничества.

Для передовых пролетариев борьба за пятилетку стала поистине «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства».

Партия и рабочий класс нашли огромные добавочные силы и средства для ускорения темпов реконструкции и одержали величайшие победы. Об этом красноречиво говорят бесстрастные цифры и упрямые факты.

Первоначальное отношение к пятилетке «солидных» кругов буржуазии характеризуют слова руководителя об'единения германских промышленников Кремера: «Если бы пятилетний план можно было выполнить в пятьдесят лет, то и то это было бы грандиозно. Однако, это утопия».

Эти слова могут вызвать гомерический хохот: выполнение пятилетки в пятьдесят лет об'являлось утопией. А мы победоносно выполняем пятилетний план в четыре года!

И совсем иначе стали теперь оценивать пятилетку классовые враги. Так, Ллойд-Джордж, один из главных инициаторов генуэзской конференции в 1921 г., ставившей ставку на буржуазное перерождение советской власти, ныне заявляет: «С успехом пятилетки коммунизм вступает в круг идей, осуществимость которых доказана и которые поэтому должны быть приняты всерьез народным хозяйством и социально-исследовательской наукой. Величайшим последствием будет то, что в этом случае Россия со своими огромными ресурсами станет одной из богатейших и вместе с тем одной из самых могучих стран». Классовые враги все упорнее подчеркивают, что экономические успехи СССР, особенно яркие на фоне жесточайшего мирового кризиса, таят серьезнейшую угрозу капитализму.

Успехи в выполнении пятилетки действительно велики. Прирост продукции промышленности шел все возрастающими темпами, окончательно хороня пресловутую теорию потухающей кривой, которую столь усердно отстаивали и контрреволюционный троцкизм, и правооппортунистические капитулянты, и вредители всех названий.

Первый год пятилетки дал прирост промышленной продукции в 20 проц., второй—22,7 проц., третий год еще не закончен, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что он дает нарастающие темпы выпуска продукции и оставит далеко позади наметку пятилетнего плана—прирост 22 проц. Перевыполнение наметок пятилетнего плана создало решающие сдвиги в деле социалистической индустриализации. Быстро развивая свои производительные силы, СССР превращается в мощную индустриальную страну.

В довоенное время доля валовой продукции промышленности в продукции всего хозяйства составляла 42.1 проц., доля сельского хозяйства—57.9 проц.; в первом году пятилетки доля промышленности составляла 48.7 проц., доля сельского хозяйства — 51.3 проц. Второй год пятилетки дал решительный сдвиг: при быстром общем росте всего народного хозяйства доля промышленной продукции составила **58 проц.,** доля сельскохозяйственной — **42 проц.** Наконец, в третьем году пятилетки, при дальнейшем ускорении роста продукции всего хозяйства, доля промышленности приближается к 60 проц. **Промышленность становится не только ведущей, но и преобладающей отраслью народного хозяйства.**

Неуклонное осуществление ленинской линии партии, гигантский размах строительства, охватившего все уголки необ'ятной Советской страны, быстро меняют лицо СССР. С процессом индустриализации неразрывно связано и решительное изменение лица советской деревни. Темпы коллективизации, охватившей уже 60 проц. бедняцко-середняцких хозяйств, далеко обогнали наметки пятилетки. Коренным образом изменяется и техника сельского хозяйства. Трактор, комбайн, другие сложные сельскохозяйственные машины вносят решительное изменение и в процесс обработки, и в процессе уборки урожая. Рост выпуска тракторов наглядно рисует огромные успехи в деле машинизации сельского хозяйства. Пятилетний план наметил для 1930—31 года выпуск 8.000 тракторов; на деле мы добились в этом году выпуска более чем 38 тыс. тракторов. В текущем году по тракторостроению будет в основном выполнен пятилетний план.

Значительно превышает наметки пятилетнего плана и вся продукция сельскохозяйственного машиностроения. Третий год пятилетки дает продукцию сельскохозяйственного машиностроения на 438 млн. руб., значительно превышая наметки пятилетки.

Под влиянием успехов социалистической индустриализации меняется не только структура всего народного хозяйства в сторону повышения удельного веса промышленности, но меняется и структура самой промышленности: непрерывно растет производство средств производства.

Особенно велики успехи машиностроения.

В третьем году пятилетки его продукция превышает 3.6 млрд руб., в то время как план для последнего года пятилетки намечал 2.845 млн руб. В этой важнейшей области пятилетка уже выполнена.

Выполнена уже пятилетка и по электротехнической промышленности, продукция которой в третьем году превысит 950 млн. руб. против 896 млн. рублей, намечавшихся для последнего года.

Выполнена пятилетка по нефти: третий год дает более 25 млн. тонн против 21.7 млн тонн, намеченных на конец пятилетнего плана.

Стремительно растет мощность электростанций:

1928 г. — 1.879 тыс. киловатт,
1929 г. — 2.344 тыс. киловатт,
1930 г. — 2.954 тыс. киловатт,
1931 г. — 4.061 тыс. киловатт.

В основном выполнен план ГОЭЛРО, которому Ленин придавал такое огромное значение. Электровооруженность рабочего выросла вдвое.

Перевыполняются наметки пятилетки и по углю. Третий год пятилетки более чем на 19 проц. превышает соответствующие наметки пятилетнего плана.

В процессе общего быстрого движения вперед имеются отстающие участки народного хозяйства. В особенности отстают черная металлургия и транспорт. Эти участки должны во что бы то ни стало подтянуться. Транспорт стал узким местом в развитии народного хозяйства. Большевики должны этой крепостью овладеть.

Быстрая и решительная перестройка работы в соответствии с особенностями новой обстановки, большевистское проведение в жизнь шести условий т. Сталина обеспечат дальнейшее ускорение темпов социалистического наступления по всему фронту.

Сила большевистских темпов такова, что мы можем не только выполнить, но и перевыполнить пятилетку в 4 года.

Успехи социалистической индустриализации связаны не только с ростом доли промышленности в продукции всего хозяйства, но и с ростом удельного веса производства средств производства. **Рост индустриализации означает рост независимости СССР от капиталистического мира.**

СССР быстро движется вперед по пути освоения передовой техники капиталистического мира.

С каждым месяцем мы овладеваем все новыми и новыми производствами, освобождаясь от иностранной зависимости. Мощные блюминги и турбины в 50 тыс. киловатт, крекинги и трубчатки, электровозы и хоперы, мощные паровозы и большегрузные вагоны, автобусы и грузовики, тракторы и комбайны, электропечи и магнето, сложные молотилки и льнотеребилки, печатные машины и грейдеры, качественные стали и ферросплавы, синтетический каучук и флотационные машины, сложнейшее электрооборудование и автомобили, усовершенствованные станки и первоклассные самолеты, сильные моторы и звуковое кино,— все это выпускают теперь советские заводы из советских материалов. Всеми этими сложнейшими и ответственнейшими производствами Советская страна овладела за годы пятилетки. В текущем году продукция по новым производствам превысит 800 млн. рублей.

Особенно отсталой отраслью промышленности в царской России было машиностроение. Здесь свободно хозяйничал иностранный капитал. А СССР именно в отраслях машиностроения имеет особенно крупные успехи в деле освоения новых производств. Только за 8 месяцев текущего года об'единениями машиностроения выработано новой продукции на 215 млн руб. Овладение техникой — боевой лозунг дня.

Соединение передовой капиталистической техники с социалистической организацией труда создаст мощную основу для дальнейшего ускорения стремительных темпов развития хозяйства СССР.

Если еще в 1927 году хозяйство СССР оставило позади довоенный уровень, то нарастающие темпы реконструктивного периода, большевистские темпы пятилетки позволили четко сформулировать конкретную задачу: «максимум в 10 лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма». (Сталин).

По сельхозмашиностроению СССР выходит на первое место в мире. По нефти Советский союз занял второе место. По черной металлургии Советская страна обогнала Англию, заняв четвертое место в мире. По добыче каменного угля СССР обогнал Францию, заняв также четвертое место.

Невиданный по глубине и размаху капиталистический кризис гонит вниз кривую производства самых мощных буржуазных стран.

Хозяйство СССР невиданными темпами движется вперед, непрерывно ускоряя свой бег. СССР догонит и перегонит все капиталистические страны. Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять.

Успехи социалистической индустриализации, огромный размах строительства непрерывно увеличивают ряды рабочего класса СССР.

Общая численность рабочих в 1929 году составляла 12,3 млн. человек, в 1930 г. — 14.6 млн., в 1931 г. — 17.8 млн. **Уже в 1930 году была полностью ликвидирована безработица.** Проблема кадров, в частности задача подготовки и закрепления новых кадров рабочих, является одной из наиболее важных и острых в современных условиях. Быстрые темпы социалистической индустриализации и коллективизации сняли проблему безработицы целиком.

Перед лицом этих фактов, имеющих поистине всемирно историческое значение, дикой глупостью является следующее «пророческое» предсказание Троцкого, усердно старавшегося выдвинуться на первое место в антисоветском фронте контрреволюции:

«Если предположить... что коллективизация вместе с элементами новой техники значительно повысит производительность сельскохозяйственного труда, *без чего коллективизация не была бы экономически оправдана* и, следовательно, не могла бы удержаться, то это сразу дало бы в деревне, и сейчас страдающей от перенаселения, десять — двадцать и более миллионов избыточных рабочих сил, которые не смогла бы поглотить промышленность даже при самых оптимистических планах».

Нам, оказывается, грозит гибель от... избытка рабочих рук. Вот это поистине предсказание, в полной мере достойное знаменитого старорусского героя, который делал все наоборот.

Непрерывно улучшается материальное и культурно-бытовое положение рабочих. В третьем году пятилетки будет в основном закончен перевод рабочих промышленности на 7-часовой рабочий день.

Введено всеобщее обязательное начальное обучение. Огромный размах приобретает дело подготовки новых кадров специалистов из рядов рабочего класса.

С невиданной быстротой растут старые и новые города. Количество городов с 1.063 в 1910 г. возросло до 1.330 в настоящее время. В одном 1931 г. в жилищное строительство вкладывается более 1.100 млн. руб.

Темпы развития легкой индустрии, с работой которой связано улучшение снабжения рабочих, темпы жилстроительства должны быть еще усилены. Крупнейшие успехи в развитии тяжелой индустрии, так же как и успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства, создают прочную основу для одновременного быстрого движения вперед и тяжелой и легкой промышленности.

Успехи социалистического наступления отнюдь не исчерпываются количественным выполнением и перевыполнением пятилетнего плана. Партия и рабочий класс добились решающих *качественных изменений в экономике СССР и в соотношении классов.*

Советский союз вступил в последний этап нэпа, в период социализма, и в третьем году пятилетки завершает построение фундамента социалистической экономики. Победа социализма в СССР с точки зрения соотношения внутренних сил обеспечена.

В четвертой годовщине Октябрьской революции, подводя итоги пройденному пути и намечая очередные задачи, Ленин писал: «Последнее,—и самое важное, и самое трудное, и самое неподеланное наше *дело*: хозяйственное строительство, подведение экономического фундамента для нового, социалистического, здания на место разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического».

Идя по ленинскому пути, партия — через 10 лет—к XIV годовщине Октября победоносно завершает построение фундамента социалистической экономики, чтобы на его прочной основе развернуть широким фронтом строительство здания социалистического общества.

Перестраивая ряды, овладевая техникой, вводя жесткий хозрасчет, поднимая социалистическое соревнование на высшую ступень, партия мобилизует *миллионные массы пролетариев,* десятки миллионов колхозников на преодоление трудностей роста, для дальнейшего ускорения темпов социалистического строительства.

Партия добилась величайших побед в беспощадной борьбе с классовым врагом и его агентурой внутри партии — правыми и «левыми» оппортунистами.

Нанося сокрушительные удары всем маловерам и капитулянтам, всем паникерам и героям самотека, всем пустопорожним болтунам, носителям косности и бюрократизма, всем, не желающим работать по-новому и сопротивляющимся перестройке, всем гнилым примиренцам и хвостистам, — партия уверенно ведет рабочий класс по пути дальнейших побед.

СССР — передовой форпост, мощная крепость международной революции. ВКП(б) — ее ударная бригада. Строя социализм в Стране советов, укрепляя ее индустриальную мощь, партия и рабочий класс делают великое дело мировой революции.

И от каждого передового бойца армии социалистического наступления партия требует умения на деле бороться за большевистские темпы и большевистское качество.

За проведение генеральной линии партии в жизнь борется каждый коммунист, каждый передовой пролетарий на своем участке социалистической стройки, отчетливо видя неразрывную связь его конкретного дела с великими задачами строительства социализма и международной революции.

Борьбу за большевистские темпы и большевистское качество мы будем развертывать на основе слов Ленина: **«Именно во исполнение наших революционных задач, именно во имя того, чтобы эти задачи не остались утопией или невинным пожеланием, а превратились бы действительно в реальность, — были бы осуществлены немедленно, — именно во имя такой цели мы должны теперь поставить, как свою первую, очередную и главнейшую задачу — именно политичность и деятельность организационной работы. Дело идет сейчас именно в том, чтобы со всех сторон приниматься за практическое возведение того здания, планы которого мы уже давно начертали, почву под которое мы достаточно энергично отвоевывали и достаточно прочно отвоевали, материал для которого мы в достаточном количестве собрали и которое надо теперь, — вооружась его пособиями, лесами, одевшись в рабочую одежду, не боясь испачкать ее во всяких вспомогательных материалах, строго исполняя предписания руководящих практической работой лиц,—чтобы это здание СТРОИТЬ, СТРОИТЬ И СТРОИТЬ».**

[1] В. И. Гриневецкий. «Послевоенные перспективы русской промышленности», стр. 201, 14.

МИРОВОЙ КАПИТАЛИЗМ—В ПОЛОСЕ ОСТРЕЙШЕГО КРИЗИСА.

37 МИЛЛИОНОВ БЕЗРАБОТНЫХ. ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УПАЛА ЗА ДВА ГОДА НА 50 ПРОЦЕНТОВ.

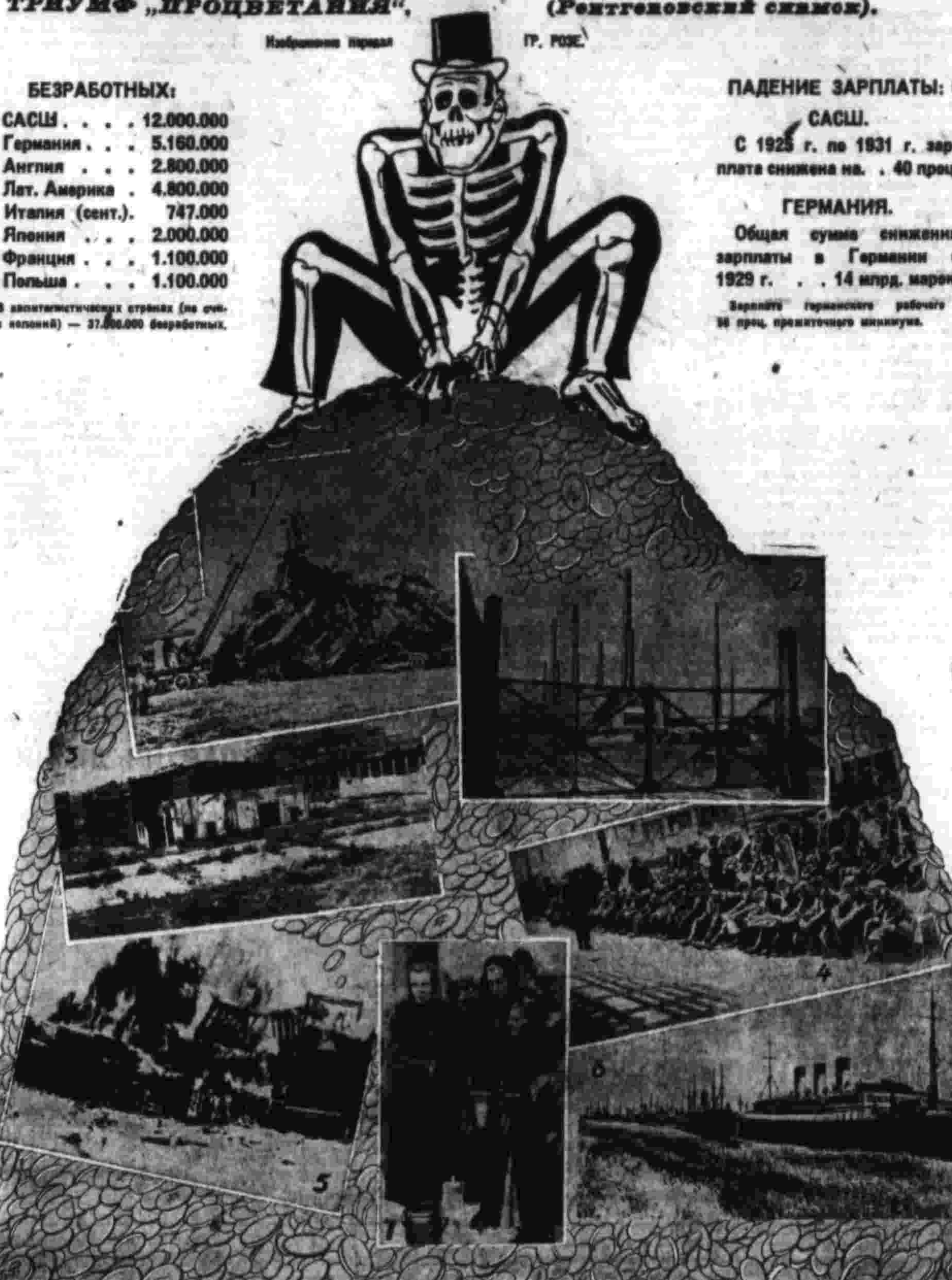
«ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ БУНТУЮТ ПРОТИВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА». (Энгельс). ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СТУЧИТСЯ В ДВЕРИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА:

Л. МАДЬЯР.

Кризис умирающего капитализма.

ТРИУМФ „ПРОЦВЕТАНИЯ“, (Рентгеновский снимок).

Изобразил Гр. Розе.



1. КАЛИФОРНИЯ (САСШ). Тысячи автомобилей—на свалке. Машины некуда девать. 2. ГАМБУРГ (Германия). Заводские ворота захлопнуты. Рабочие уволены. (Цинковый завод). 3. «РЕЙНМЕТАЛЛ» (Германия). Фабричный двор зарастает травой! Разрушаются цехи... 4. НЬЮ-ЙОРК. Толпа безработных у здания «благотворительного общества». Их сюда привел голод. 5. ЛОНДОН. Огромный костер из музыкальных инструментов. Сжигают пианино и рояли. Капиталистическая «культура»! 6. ГАМБУРГ. Океанские суда гниют на мертвых якорях. 7. БЕРЛИН. Голодные пролетарии ждут в очереди у казенной кухни «народный суп».

ПАДЕНИЕ ДОБЫЧИ УГЛЯ.

	1929 г. Ср. месячн.	1931 г. Август.
ГЕРМАНИЯ (в млн тонн)	16,32	9,52
АНГЛИЯ (в млн тонн)	21,6	16,9
ФРАНЦИЯ	4,577 тыс. тонн	4.011

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

ОБ'ЕМ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ.

В 1929 г.	247 млрд. зол. марок,
» 1930 г.	264 » » »
» 1931 г. (9 мес.)	160 » » »

ФРАНЦИЯ.

Дефицит торгового баланса за 9 мес. 1931 г. — 9.968 млн. фр.

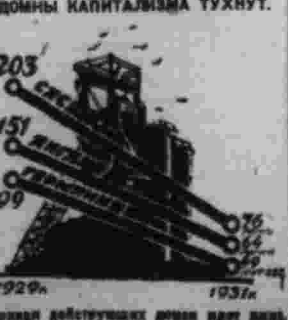
АНГЛИЯ (данные за 8 месяцев).

	Импорт.	Экспорт.
1929 г.	1.223 млн ф. ст.	729 млн ф. ст.
1931 г.	553,3 млн ф. ст.	262,6 млн ф. ст.

САСШ (данные за 8 месяцев).

	Экспорт.
1929 г.	3.406 млн долларов.
1931 г.	1.661 млн долларов.

ДОМНЫ КАПИТАЛИЗМА ТУХНУТ.



На этом пути перед коммунизмом стоят еще большие трудности. Это путь—тернистый и тяжелый. Но жерновá истории работают хорошо и быстро. Противоречия накапливаются, опыт ленинизма победоносно развевается над СССР в XIV годовщину Октября.

Новые победы ленинизма не за горами.

*) Ленин. Т. XIX, стр. 158.

СССР—НА ВТОРОМ МЕСТЕ В МИРЕ ПО ДОБЫЧЕ НЕФТИ.

(в тыс. баррелей).

САСШ СССР ВЕНЕЦУЭЛА

В. КНОРИН.

Мировая социал-демократия в борьбе против революционного под'ема масс.

ПОД ЗНАМЕНЕМ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ, ЕЕ ЛЕНИНСКОГО ЦК ВПЕРЕД, К НОВЫМ ПОБЕДАМ!

ВЫШЕ ЗНАМЯ ВКП(б)—ОРГАНИЗАТОРА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

ДОЛОЙ ДЕЗОРГАНИЗАТОРОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ — ПРАВЫХ И «ЛЕВЫХ» ОППОРТУНИСТОВ!

Ем. Ярославский.

ПАРТИЯ ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ.

В одной из своих основных работ в период пролетарской диктатуры Ленин подчеркивает, что «только история большевизма за весь период его существования может удовлетворительно об'яснить, почему он мог выработать и удержать при самых трудных условиях железную дисциплину, необходимую для пролетариата».

Почему мы останавливаемся особенно на этом вопросе, подводя итоги работы нашей партии за 14 лет пролетарской диктатуры?—Опытом всей борьбы доказано, что «безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата является одним из основных условий для победы над буржуазией». Поэтому именно теперь, когда в связи с 14-й годовщиной Октября будут раздаваться приветствия советской власти и нашей партии, мы должны напомнить слова Ленина: «Не следует ли возгласы приветствия по адресу советской власти и большевиков почаще сопровождать серьезнейшим анализом причин того, почему большевики могли выработать необходимую для революционного пролетариата дисциплину?» (Ленин, т. XXV, стр. 174).

Именно теперь, когда глубочайший экономический кризис во всем мире ставит перед коммунистическими партиями всех стран, перед рабочим классом проблему революционного выхода из кризиса, нельзя даже подойти к решению этого вопроса без усвоения величайшего опыта нашей большевистской партии, ибо **большевизм есть тактика для всех коммунистических партий.** Опыт, который дала наша партия, в особенности опыт пролетарской революции, есть неот'емлемая часть всего международного опыта рабочего класса.

И в этом отношении мы можем разделить историю большевистской партии на **два больших периода**, из которых каждый обнимает примерно 14—15 лет. Первый период (1903—1917 гг), когда большевизм, «как течение политической мысли и как политическая партия», возникший «на самой прочной базе теории марксизма», проделал 15-летнюю практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического. Ни в одной стране не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы всех классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта». (Ленин, т. XXV, стр. 175).

Нет никакого сомнения в том, что и первые шаги пролетарской диктатуры связаны были с опытом европейского движения, в особенности с опытом Парижской Коммуны. Вслед за Коммуной Октябрьская революция пошла по пути разрушения буржуазного государства, создания нового типа, новой системы государства. И этот новый опыт 14-ти лет пролетарской диктатуры является исключительным по «богатству форм, оттенков, методов борьбы всех классов современного общества». Это—опыт величайшей гражданской войны в условиях существования пролетарской диктатуры, бешеного натиска на советы со стороны империалистических государств, осуществления социалистического строительства, выкорчевывания остатков капиталистических элементов в стране.

Само собой разумеется, что на новых путях нами было совершено немало ошибок. На этом пути отдельные отряды нашей партии проявляли серьезные колебания.

Как в первую революцию мы должны были резко размежеваться с оппортунистами в собственной партии, с оппортунистами всех видов во II интернационале, бороться решительно на два фронта, так, в особенности, эта задача стала перед нами накануне Октября, когда в партии обнаружились элементы соглашательские, капитулянтские, предлагавшие либо «отложить» взятие власти, либо войти в коалицию с изменниками пролетарскому делу, с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров.

Путь нашей партии имеет исключительно важное значение для борьбы рабочего класса во всех странах. В той *или иной степени международному пролетариату* придется пройти этот путь. У нас было много трудностей. Этими трудностями социал-фашисты всех стран пугают теперь рабочий класс. Этими трудностями и «издержками революции» и наши оппортунисты пытались запугать революцию. Для того, чтобы преодолеть трудности, партия, наша должна была сохранять железное единство своих рядов, железную партийную дисциплину. В период пролетарской диктатуры эти шатания носили особенно опасный характер, ибо всякое колебание партийной дисциплины в этот период—прямая помощь международной буржуазии, которая радовалась всякому нарушению партийной дисциплины в наших рядах, подымая на щит всех, кто выступал против линии нашей партии, делая их героями дня в своей прессе, ставя на них свою ставку.

Так, «Таймс» выражал очень большую радость, что «главные лейтенанты Ленина»,—как он называл тт. Каменева и Зиновьева,—выступили против линии партии. Так «Таймс» впоследствии поднял на щит Троцкого, когда он стал на путь контрреволюционной борьбы против партии. Так международная буржуазия готова поднять на щит всякого, кто попытается поколебать авторитет большевистской партии.

В гражданскую войну разногласия принимали иногда острый характер. Нужна была огромная маневроспособность партии, гибкость ее и в то же время непоколебимая твердость. На совещании по работе в деревне в 1920 г. Ленин говорил: «Малейшее попустительство, малейшая дряблость, проявленное здесь, в тылу, на любой мирной работе, означает гибель тысяч жизней и голод здесь».

Но вот гражданская война окончена. Перед партией, показавшей на деле способность отстоять пролетарскую диктатуру, встали новые гигантские задачи. Мы стали сильнее за эти годы. Но эти первые годы штурма показали, что непосредственно к социализму мы перейти не можем, что нужен целый ряд лет для того, чтобы подготовить переход *широким фронтом к социалистическим формам хозяйства*, для того, чтобы вступить в период социализма. В гражданской войне нужен был исключительный энтузиазм масс, героизм коммунистов, боровшихся с оружием в руках и обеспечивавших в тылу победу Красной армии. Ленин подчеркивал, что «главная причина того, что нам сейчас дало победу, главный источник—это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами, которые умирали на фронте, проявленные рабочими и крестьянами, которые страдали, особенно промышленные рабочие, которые за эти три года в массе страдали сильнее, чем в первые годы капиталистического рабства. Они шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть».

Но этого мало, говорил Ленин, теперь, когда нужно разрешить вторую половину задачи. «Только одного энтузиазма, одной готовности рабочих и крестьян итти на смерть в этой второй половине задачи—мало, ибо эта вторая задача—труднейшая, строительная, созидательная. Мы в наследство от капитализма получили не только разрушенную культуру, не только разрушенные заводы, не только отчаявшуюся интеллигенцию, — мы получили разрозненную темную массу одиночек-хозяев, мы получили неумение, непривычку к общей, солидарной работе, непонимание того, что нужно поставить крест над прошлым». (Ленин, т. XXV, стр. 476).

И вот партия решает эту вторую половину задачи. Надо было восстановить разрушенное империалистической и гражданской войнами хозяйство для того, чтобы перейти к социалистической реконструкции этого хозяйства на новой основе. В этот период уже Ленин выражает уверенность, что мы можем догнать и перегнать капиталистический мир. «Я уверен,—говорил он на собрании секретарей ячеек московской организации 26 ноября 1920 г.,—что **советская власть догонит и обгонит капиталистов и что выигрыш окажется у нас не только чисто экономический».**

Однако, по-настоящему мы могли поставить вопрос о том, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны в технико-экономическом отношении, лишь значительно позднее, в решениях XIV, а в особенности XV с'езда партии. В докладе т. Сталина на XV с'езде партии эта постановка вопроса получила наиболее развернутое выражение. Но уже в первые годы советской власти, при переходе к нэпу, как только мы справились с военными трудностями, мы поставили перед собой задачи планового социалистического хозяйства, наметили, по сути дела, первую десятилетку—десятилетний план электрификации. Это была труднейшая из трудных задач—восстановить разрушенное хозяйство. Но от успеха ее разрешения зависела вся дальнейшая судьба нашей революции. Весь мир ждал: вот кончился первый тур борьбы. В открытом бою с оружием в руках большевики сумели отстоять советское государство. Сумеют ли они отстоять советское государство в условиях невероятной послевоенной разрухи, сумеют ли они восстановить разрушенное войной хозяйство?

Ленин говорил на IX с'езде партии: «В этой работе организации, в которой мы, русские, были слабее других, в этой работе самодисциплины, в этой работе умения отбрасывать постороннее и добиваться главного, ничего быстро не сделаешь, и в этой области сбора хлеба, ремонта транспорта, восстановления хозяйства, которое двигается дольке вершок за вершком, где подготовляется почва и делается малое, но прочное, в этой работе на нас смотрят рабочие всех стран, ожидая наших новых побед». (Речь при закрытии IX с'езда 5 апреля. Т. XXV, стр. 130, 2-е изд.).

Партии нужно было перейти «от с'ездов и собраний, обсуждавших общие вопросы, к с'ездам и собраниям, подводящим итоги практическому опыту...». Так ставил вопрос Ленин в письме к организациям партии в конце февраля 1920 г. Однако, партии пришлось вновь вернуться к обсуждению общих вопросов. Уже в двадцатом году Ленин прямо говорил о кризисе партии. Он должен был говорить о том, что «партия больна, что партию треплет лихорадка». Он должен был говорить об антиленинских способах действия Троцкого еще в период профсоюзной дискуссии. Еще на IX с'езде партии нам пришлось поставить ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для организации нашей хозяйственной работы, таких вопросы, как, например, о единоначалии и коллегиальности. Профсоюзная дискуссия также поставила целый ряд важнейших общих вопросов. Это стало ясно многим значительно позднее, когда после смерти Ленина оппозиция выступила против партии с аргументами, которые были высказаны еще в дискуссии 1921 г. Необычайное богатство платформ, которыми гордилась оппозиция в период этой дискуссии накануне X с'езда, только показывало, какой разброд, какие шатания имели были у многих товарищей в этот период. Эта дискуссия обнаружила в рядах нашей партии наряду с главными «чемпионами» борьбы против Ленина — троцкистами — группу с анархо-синдикалистским уклоном (рабочая оппозиция), группу «крикунов громче всех» (децисты-сапроновцы). И троцкисты и децисты кончили тем, что стали на путь прямой контрреволюции. Это же случилось и с некоторыми представителями бывшей «рабочей оппозиции».

Нет никакого сомнения в том, что в тот период троцкисты являлись той основной группой, которая наибольше расшатывала партийную дисциплину, которая давала заразительный пример другим, прикрывая левой фразой насквозь оппортунистическую сущность своих выступлений. Партия должна была принять решительные меры против антипартийных уклонов. И в резолюциях о единстве партии и о мелкобуржуазном анархо-синдикалистском уклоне X с'езд резко поставил вопрос о допустимости пребывания в партии людей, которые не разделяют основных положений нашей партии.

* * *

Одним из основных, важнейших вопросов нашей революции и до 1917 г. и после 1917 г. был вопрос об отношении к крестьянству. В гражданской войне мы должны были добиться союза с крестьянством для укрепления диктатуры пролетариата против попыток буржуазно-помещичьей реставрации. После победы в гражданской войне вопрос стал о том, чтобы, сохраняя и укрепляя союз с основными массами крестьянства, перевести мелкое крестьянское хозяйство на рельсы крупного социалистического земледелия.

Эта труднейшая политическая задача не могла быть решена партией без решительного отпора мелкобуржуазным притязаниям троцкистов, как и правооппортунистическим теориям. Если троцкисты держали курс на разрыв с середняком и тем угрожали самому существованию пролетарской диктатуры, отбрасывая середняка в кулацкий лагерь, то правые проповедывали прямую капитуляцию перед кулаком. Вопрос «кто—кого», поставленный революцией, одинаково решался в пользу классового врага в случае победы в нашей партии троцкизма и в случае победы правого оппортунизма.

Смерть Ленина была невозвратимой утратой для всего международного пролетариата. «Мы умели побеждать до сих пор неслыханные трудности, которые история поставила на пути первой социалистической республики, ибо пролетариат правильно понимал свои задачи диктатора, т.-е. руководителя, организатора, воспитателя всех трудящихся. Мы умели побеждать, ибо правильно определяли самую неотложную, самую насущную, самую злободневную задачу и на ней сосредоточивали действительно все силы трудящихся, всего народа». Так об'яснял Ленин наши успехи. Но роль вождя нашей партии, как это подчеркивал Ленин в «Детской болезни левизны», всегда была громадна. Ленин пользовался авторитетом вождя именно потому, что умел шире, правильнее других охватить эти задачи «руководителя, организатора, воспитателя всех трудящихся». Вот почему так тяжела была смерть Ленина.

Но наша партия на протяжении десятков лет борьбы выковала кадры большевиков, которые умели в труднейших условиях настойчиво и правильно проводить ленинскую линию. С тех пор партия, под руководством ленинского Центрального комитета, во главе с признанным партией руководителем ее, т. Сталиным, выполняет огромную задачу социалистической реконструкции всего народного хозяйства, ставит вопрос практически о том, чтобы максимум в десять лет догнать передовые в отношении техники буржуазные страны. Этот путь после Ленина—путь окончательного восстановления разрушенного хозяйства и перехода к социалистической реконструкции партия проделала, преодолевая сопротивление людей, которые в нашу партию пришли со своими особыми взглядами на задачи и пути революции. После смерти Ленина мелкобуржуазный троцкизм подымает голову. Он претендует уже на руководство партией. Троцкизм начинает свои атаки с пророчеств о неизбежной гибели нашей партии и советской власти, с нападок на руководство партии. Троцкисты борются против возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране. Они выдвигают предложения, которые неизбежно повели бы к гибели пролетарской диктатуры. Партия дала решительный отпор троцкистам.

И именно потому, что партия дала такой решительный отпор троцкистам и выбросила их из своих рядов, она могла перейти широким фронтом к социалистическому переустройству нашей страны. Она могла поставить задачу «расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства, как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве» (Сталин. «Политический отчет ЦК XV с'езду ВКП(б)»).

По инициативе тов. Сталина был поставлен вопрос о ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Партия показала на деле исторический путь переделки мелкотоварных крестьянских хозяйств на социалистический лад. В период решительного наступления на капиталистические элементы и ликвидации кулачества как класса партии пришлось иметь дело в особенности с другой породой оппортунистов,—в ряде вопросов, правда, смыкавшихся с троцкистами — с правыми оппортунистами. Правые оппортунисты повели атаку против темпов социалистического строительства, искажая учение Ленина о политике партии в отношении различных слоев крестьянства, таща партию назад, расчищая дорогу кулацкому влиянию, проповедуя возможность мирного врастания кулацких кооперативных гнезд в социализм. Партия не могла бы одержать значительных успехов, если бы она не повела столь же беспощадной борьбы с правым оппортунизмом, какую она вела с троцкистами, если бы не ударяла по всякого рода примиренческим настроениям к оппортунизму.

Это основное свойство большевизма, подчеркнутое неоднократно Лениным, кстати напомнил теперь т. Сталин в своем последнем письме в редакцию «Пролетарской революции» по вопросу о борьбе с центристами во II интернационале, по вопросу о борьбе с непоследовательностью левых социал-демократов. В политическом отчете ЦК XV с'езду т. Сталин диалектически выразил эту мысль: «Наша партия,—говорил он,—есть живой организм. Как и во всяком организме, в ней происходит обмен веществ: старое, отживающее,—выпадает (аплодисменты), новое, растущее,—живет и развивается (аплодисменты). Отходят одни и вверху и внизу, растут новые и вверху и внизу, ведя дело вперед. Так росла наша партия. Так будет она расти и впредь». (И. Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 502—503).

* * *

Партия в настоящее время имеет в своих рядах больше 2½ миллионов членов и кандидатов, из них большая часть—рабочие. Около 1½ миллиона передовых рабочих-коммунистов собраны в партию Ленина. Партия воспитывает в настоящее время 5-миллионную комсомольскую смену. Эта смена доказала на всем своем пути преданность пролетарской революции. Партия выращивает в комсомольской смене пионеров социалистического строительства, застрельщиков новых форм работы, миллионы ударников, участвующих в соцсоревновании.

Партия готовит многочисленные кадры строителей социализма. Нам не у кого было учиться этому опыту. Мы этот опыт должны вырабатывать сами, перенимая лучшее, что есть в области техники, в области методов управления у буржуазных специалистов, у буржуазной науки, у буржуазной техники. Выработать лучшие кадры коммунистов-хозяйственников — это задача не менее важная для партии, чем выработать хорошие кадры пропагандистов и агитаторов, ибо настоящим пропагандистом социалистического советского строя является теперь в особенности тот, кто умеет хорошо вести социалистическое хозяйство. Партия, как никогда, поставила перед всеми коммунистами в настоящее время задачу повысить свой общий теоретический уровень, двинуть в массы марксистско-ленинское просвещение, ибо без этого нельзя охватить большие задачи, стоящие перед нами, нельзя руководить, ибо, как правильно указывал т. Сталин, для правильного руководства нужно уменье предвидеть.

Не следует забывать, что если весь предыдущий наш опыт имеет огромное значение для международной пролетарской революции, что если опыт большевизма является опытом большевистской тактики для всех коммунистических партий, то исключительное значение приобретает для мировой революции наш опыт на другой день после революции, опыт 14 лет пролетарской революции.

Опыт диктатуры пролетариата, победоносной гражданской войны пролетариата против всех сил реакции; опыт переходного периода, 10-летия нэпа; опыт социалистического строительства; опыт такой организации, которая способна руководить всеми сторонами деятельности рабочего класса и значительных масс крестьянства; опыт союза рабочего класса с основными массами крестьянства, как средства укрепления диктатуры пролетариата и построения социализма,—этот величайший опыт является лучшим, что дала борьба пролетариата.

Оглядываясь на весь пройденный за три десятилетия большевизма путь, мы вновь и вновь должны подчеркнуть огромное значение на этом пути большевистской дисциплины партии, то, что мы не останавливались ни перед какими мерами для поддержания этой дисциплины, для поддержания единства в наших рядах, то, что мы сильны и крепки, как массовая партия социалистического пролетариата, то, что мы так высоко ставим овладение марксистско-ленинской теорией, служащей для нас руководством к действию.

Враги пролетариата, враги нашей партии жадно выхватывают факты, характеризующие наши недостатки. У нас действительно имеется очень много недостатков в нашей работе. Мы сами их беспощадно вскрываем. Самокритика является основным методом нашей работы. Но наши враги знают, что нет другой партии, которая могла бы об'единить вокруг себя массы для того, чтобы положить конец господству капитализма, для того, чтобы разрешить социальные противоречия, от которых страдают сотни миллионов рабочих и крестьян во всем мире. Одна только коммунистическая партия большевиков способна это сделать. Она это доказала на опыте русской революции, в особенности на опыте 14 лет пролетарской диктатуры. Мы же никогда не забудем, что наше дело есть дело международного пролетариата, международной пролетарской революции, что каждый наш успех—это успех международной пролетарской революции.

Вот почему мы и впредь радостно будем отдавать наши силы на то, чтобы еще больше укреплять ряды нашей партии новыми и новыми пролетарскими кадрами, воспитывать миллионы людей в сознании необходимости довести дело социалистической революции до конца. Вот почему сегодня мы, подводя итоги огромной работы нашей партии, итоги борьбы, через все границы обращаемся с призывом, с которым обратились в 1847 году Маркс и Энгельс:

«Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять в ней только свои цепи,—приобретут же они целый мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

ПАРТИЯ ЛЕНИНА — АВАНГАРД РАБОЧЕГО КЛАССА.

(Динамика роста ВКП(б).

*) В настоящее время в партии свыше 2.500 тыс. членов и кандидатов партии.

ДАННЫЕ О СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ НА 1 ИЮЛЯ 1931 ГОДА.

1. Рабочих—65,6 проц. Крестьян—24,8 проц. Служащих и проч.—9,6 проц.
2. Рабочих от станка к общему числу членов и кандидатов партии—44 проц.
3. Колхозников к общему числу деревенских коммунистов—60 проц.

Я. Никулихин.

Сельское хозяйство в странах капитала и в Советском Союзе.

Современный аграрный кризис в странах капитала, как часть кризиса всей капиталистической системы, обрекает на нищету и разорение трудящееся крестьянство капиталистических стран, приводит к огромной растрате производительных сил в земледелии.

Кризис прежде всего сильно ударил по с.-х. производителям стремительным падением цен. Основное противоречие капиталистического способа производства, противоречие между общественным характером производства и частнособственническим характером присвоения, между тенденцией к безграничному развитию производительных сил и ограничением потребления в период кризиса сказывается особенно резко. Мировые запасы пшеницы, включая муку, перечисленную в зерно, составляли на 1 августа (в млн. квинт.) в 1929 г. 151,5, в 1930 г.—146,5, в 1931 г. — 166,0.

Цена на пшеницу в июле 1931 г. была в САСШ, Канаде и Румынии **почти в три раза ниже**, чем в июле 1929 г., цена на кормовые хлеба (ячмень, овес, кукуруза) в САСШ, Канаде и Румынии в июле 1931 г. была **почти в два раза ниже**, чем в июле 1929 г. **Индекс цен на все с.-х. товары в САСШ в августе 1931 г. был в два раза ниже индекса в августе 1929 г. и на 25 проц. ниже индекса предвоенного пятилетия (1909—14 гг.).**

Земельная рента, которая в условиях национализации земли и социалистического хозяйства не существует в СССР, в капиталистических странах является главнейшим элементом в издержках с.-х. производства. По всем с.-х. районам САСШ земельная рента составляла в себестоимости пшеницы в 1930 г. 31,2 проц. всех издержек производства, а в западных штатах даже 40 проц. При среднем для САСШ сборе на акр в 1930 г. 18 бушелей размер земельной ренты на бушель составляет 34 цента, т.-е. больше того, что сейчас выручает фермер за бушель пшеницы. Рента в производстве хлопка, по данным обследования 1.028 хлопковых ферм, составляет 24 проц. всех издержек производства [1]).

Индекс налогов на фермерское имущество в САСШ, который в 1925 г. в отношении довоенного был 235 (1913—100), поднялся в 1930 г. до 249 [2]). Общая сумма налогов в САСШ достигает 1.150 млн. долларов. По данным некоторых исследователей,

«фермеры отдают каждый пятый день своего времени на содержание правительства. Один год в каждые пять лет фермер работает только для того, чтобы уплатить налоги. В некоторых районах налоговое бремя увеличилось в такой степени, что треть доходов фермера уходит на уплату налогов для содержания местных, штатных и федеральных органов правительства, а также школ и дорог» [3]).

Ежегодные платежи фермерами процентов по займам в САСШ составляют 1,5 млрд. долларов. Задолженность сельского хозяйства быстро росла во всех капиталистических странах. В Германии с 8 млрд. марок в 1925 г. она выросла до 11,6 млрд. мар. в 1930 г.; в Чехо-Словакии — с 383,3 млн. крон в 1926 г. до 1.273 млн. крон в 1929 г.; в Польше за последние 3—4 года задолженность возросла с 2 до 6 млрд. злотых. В результате быстро росли и ежегодные платежи процентов по займам. В Польше, например, по заявлению министра земледелия, «налоги и проценты по долгам поглощают 40 проц. валового дохода сельского хозяйства».

Индекс цен на фермерские продукты по данным департамента земледелия в САСШ, составлял в январе 1931 г. 94, спустился в августе до 79, в то время как индекс розничных цен на приобретаемые фермером промтовары был соответственно 138 и 129.

В результате высокой ренты, роста налогов, платежей по долгам себестоимость производства повышается выше цен [4]).

Если крупные хозяйства при более низкой себестоимости, при условии дальнейшей механизации, при поддержке банков могут удерживаться во время кризиса, а иногда даже зарабатывать значительные прибыли, то для подавляющего большинства мелких и средних фермеров перспектива одна: голод, всеобщее обнищание, разорение, бегство с земли, пополнение армии безработных. Капитализм не обеспечивает мелкому фермеру даже низкого уровня зарплаты.

В безуспешных поисках выхода из кризиса буржуазия начинает мечтать о восстановлении крепостничества для крестьянства. Так, румынская газета «Адеверул» от 15 июня 1931 года пишет: «Нужда, в которой мы находимся сейчас, накопила в корне романтическое настроение, господствовавшее в умах 10—12 лет назад, когда идея обязательного труда подвергалась издевательствам и объявлялась принудительным трудом». В заключение газета требует введения принудительного труда для крестьян в законодательном порядке. Принятый в июне 1931 г. румынским парламентом закон об образовании так называемых с.-х. ассоциаций, сводящийся к прикреплению крестьянских наделов к помещичьим землям «для улучшения методов обработки земли», ведет по существу к восстановлению крепостничества.

Наряду с пролетаризацией мелких фермеров, мелких крестьян происходит дальнейший процесс концентрации капиталистического земледелия. За последнее десятилетие (1920—1930 г.) в САСШ число ферм, находящихся в собственном пользовании, сократилось на 300 тыс. (с 3,9 млн. до 3,6 млн.). Удельный вес арендаторов составлял в 1920 г. 38,1 проц., в 1925 г.—38,6 проц., а в 1930 г. уже 42,4 проц. При сокращении общего числа мелких и средних ферм мы имеем увеличение количества крупных ферм. За десятилетие ферм в 500—999 акров увеличилось с 149 тыс. до 169 тыс., ферм же в 1.000 акров и выше увеличилось с 67 тыс. до 80 тыс. [5]). В 1931 году процесс концентрации капиталистического земледелия еще более усилился.

В результате бегства фермеров с земли значительно уменьшилось сельское население. В 1920 г. оно составляло в САСШ 48,6 проц., в 1930 г.—43,8 проц. Под влиянием кризиса происходит обесценение фермерской собственности. Ценность ферм упала с 1920 г. по 1930 г. с 66,3 млрд. долл. до 47,8 млрд. долл. В том числе стоимость земли упала с 54,8 млрд. до 34,9 млрд. д., стоимость машин и орудий с 10,28 млрд. д. до 7,61 млрд. д.

Количество наемной рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве САСШ, за один год (с 1 июля 1929 г. по 1 июля 1930 г.) сократилось на 882 тыс. чел. **В Канаде на 1 октября 1931 г. насчитывалось в сельском хозяйстве 530 тыс. безработных.** К армии безработных рабочих добавляются миллионы разоренных фермеров, мелких крестьян.

Десятки миллионов безработных, сотни миллионов голодающих, рост смертности от недоедания и, с другой стороны, растущие запасы продовольственных товаров, частично уничтожаемых с целью повышения цен, как нельзя нагляднее обнажают все противоречия капиталистического способа производства. Прямым спутником аграрного кризиса является растрата производительных сил в капиталистическом земледелии. Продукция с.-х. машиностроения в САСШ в 1930 г. сократилась по сравнению с 1929 г. на 17 проц. В 1931 г. об'ем машиностроения снизился еще более.

В ряде районов Канады под влиянием кризиса возвращаются от трактора к лошади. В САСШ, несмотря на то, что тракторизовано только 12 проц. всех хозяйств, происходит очень быстрое сокращение числа лошадей. За последнее десятилетие число лошадей сократилось с 19,8 до 13,4 млн. гол. Если сокращение числа лошадей в значительной степени вызвано процессом механизации, то большое сокращение поголовья продуктивного скота есть прямое свидетельство деградации капиталистического сельского хозяйства. Поголовье крупного рогатого скота сократилось с 66,6 млн. голов в 1920 г. до 54,3 млн. в 1930 г., свиней—с 59,3 млн. до 32,8 млн. голов [6]). Почти совершенно прекратились мелиоративные работы, возведение крупных сооружений. Происходит массовая вырубка кофейных и чайных плантаций в рядах аграрных стран.

На капиталистическом пути нет средств для устранения кризисов, нет условий для быстрого развития производительных сил, нет выхода для спасения мелких и средних фермеров от разорения. Разговоры буржуазных экономистов о введении планового начала в капиталистическое хозяйство есть простая болтовня, маниловщина. «Решительный и дальновидный контроль в общем и целом совершенно несовместим с законами капиталистического производства» (Маркс). Рациональное земледелие требует «контроля ассоциированных производителей», требует планового ведения хозяйства, требует уничтожения частной собственности на средства производства.

На почве обнищания крестьянства мы имеем в капиталистических странах рост революционных настроений и революционного движения крестьянских масс. Во многих капиталистических странах наблюдается массовый отказ крестьянства *платить налоги*. На этой почве происходят столкновения с полицией. В Польше, Румынии, Греции дело доходит до вооруженных выступлений крестьянства. В Германии ряд крестьянских организаций присоединился к программе требований германской компартии по крестьянскому вопросу.

Под влиянием мирового кризиса капитализма быстрее создаются условия для прочного союза рабочего класса и крестьянства в борьбе против гнета капитала, в борьбе за победу мировой пролетарской революции.

* * *

В то время как в капиталистических странах снижается об'ем с.-х. производства, падают доходы фермеров, доходы крестьянства, растет их задолженность, усиливается их разорение, расхищаются производительные силы,—в СССР происходит благодаря социалистической индустриализации, благодаря строительству совхозов и колхозов быстрый рост посевных площадей, мощный под'ем всего сельского хозяйства, наблюдаются невиданные темпы его технического перевооружения и концентрации на социалистической основе, происходит быстрый рост материального и культурного уровня масс.

За 1928 и 1929 годы, т.-е. в первые годы развернутой социалистической реконструкции сельского хозяйства, посевная площадь СССР расширялась на 7 млн. га. За 1930 и 1931 гг., т.-е. за годы сплошной коллективизации, посевная площадь возросла еще на 20 млн га. Перед войной же за целое десятилетие посевная площадь России расширялась всего на 15 млн. Наряду с ростом посевов повышается и урожайность культур. Если до войны ежегодный прирост продукции сельского хозяйства выражается в 3 проц., в восстановительный период в 5 проц., то теперь, на базе совхозов, МТС, колхозов, может быть обеспечен рост на 15—20 проц.

Благодаря быстрому росту потребления трудящихся масс в СССР, благодаря высоким темпам индустриализации страны, не встречается никаких затруднений со сбытом быстро увеличивающейся продукции сельского хозяйства. СССР экспортирует только незначительную часть продукции своего сельского хозяйства, при чем размеры с.-х. экспорта далеко еще не достигли довоенного уровня. Невиданные темпы развития сельского хозяйства были связаны с социально-технической реконструкцией земледелия СССР. 4.000 совхозов раскинуты на площади в 70 млн га. 15 млн крестьянских хозяйств в ходе сплошной коллективизации уже превратились в 200 тыс. колхозов на площади около 100 млн. га. Уже теперь мы имеем 1.400 МТС, которые об'единяют ⅓ колхозов. Через год—два все колхозы будут охвачены сетью МТС.

14-й год Октябрьской революции знаменателен тем, что в основном завершен тот великий перелом в развитии сельского хозяйства, который начался с 1929 года. СССР стал уже страной самого крупного сельского хозяйства. Колхозное крестьянство стало центральной фигурой нашего земледелия. Социалистический сектор получил абсолютный перевес над индивидуальным сектором в сельскохозяйственном производстве. На базе сплошной коллективизации мы успешно осуществляем задачу ликвидации кулачества как класса, имеющую всемирно-историческое значение. В важнейших с.-х. районах эта задача в основном уже решена. А это есть одно из крупнейших завоеваний Октябрьской революции. «Теперь даже слепые видят, что сделан огромный коренной поворот крестьянства от старого к новому, от кулацкой кабалы к свободной колхозной жизни». (Сталин). Путь колхозов «изведан и оценен, как новое, дающее крестьянам освобождение от кулацкой кабалы, от нужды, от темноты. В этом—основа наших достижений» (Сталин).

В пух и прах разлетелись пророчества правых оппортунистов о размычке с середняком, об угрозе разрыва союза пролетариата с крестьянством. Союз этот еще больше укреплен на новой, более высокой основе. Колхозное крестьянство, в том числе и колхозник-середняк, стал новой, прочной опорой советской власти в деревне.

На базе строительства совхозов и колхозов *партия разрешила зерновую проблему*. Сделан большой скачок в развитии технических культур и плодоовощного хозяйства. Партия вплотную подошла к решению животноводческой проблемы.

Социалистическая перестройка сельского хозяйства СССР сопровождается одновременно его технической реконструкцией, его индустриализацией. Продукция с.-х. машиностроения за последние 4 года возросла в 8 раз (1926—27 г.—94,3 млн. р., в 1931—765 млн) и в 1932 г. составит не менее 1 млрд. руб. Во вторую пятилетку будет покрыто с.-х. машин и орудий примерно на 10 млрд. рублей. **В области с.-х. машиностроения СССР уже превзошел САСШ.** Ручной труд в сельском хозяйстве СССР все более заменяется машиной. Трактор, комбайн, электричество, автомобиль преобразуют земледелие СССР в индустриальный тип производства. Удельный вес механизации в 1931 г. уже составлял 25 проц. в производственных с.-х. работах. Во вторую пятилетку будут полностью механизированы все основные с.-х. работы.

Наряду с интенсивной механизацией, машинизацией сельского хозяйства будет *происходить высокими темпами его* химизация.

Бурными темпами развивается сел.-хоз. индустрия (особенно консервная, мясная, плодоовощная, сахарная, по первичной обработке текстильного сырья). Идет гигантское капитальное строительство в совхозах и колхозах (рациональные постройки для скота, гаражи, складское хозяйство и т. п.). СССР приступает к развертыванию гигантского строительства мелиоративных, ирригационных сооружений.

Эти невиданные темпы механизации сельского хозяйства СССР, развития его *производительных сил стали возможны* благодаря преимуществам советской системы, благодаря высоким накоплениям в самом социалистическом земледелии и благодаря крупному финансированию сельского хозяйства со стороны пролетарского государства. От сотен миллионов рублей кредитование с. х. возросло до нескольких миллиардов ежегодно. В 1928—29 г. ассигнования сельскому хозяйству, по госбюджету и кредиту составили 776 млн. руб., в 1929—30 г. —1.644,3 млн. руб., а в 1931 г.—около 4 млрд. руб.

В 1931 г. государственных вложений в сельское хозяйство произведено было в 60 раз больше, чем царским правительством в последний год перед войной. При чем те громадные вложения, которые производит теперь в сельское хозяйство пролетарское государство, носят исключительно производственный характер.

На основе развернутой социально-технической реконструкции нашего земледелия мы должны обеспечить дальнейший мощный под'ем его производительных сил. **Мы вошли в полосу борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за под'ем качества сельского производства. Борьба за качественные показатели в социалистическом земледелии — за повышение урожайности, за повышение продуктивности животноводства, за снижение себестоимости, за рост производительности труда, за повышение эффективности капитальных вложений, за рост товарности—становится центральной задачей на данном этапе социалистической реконструкции сельского хозяйства.**

На базе высокой технической вооруженности возрастет во много раз производительность труда, занятого в социалистическом земледелии, будет быстро расти материальный и культурный уровень рабочих совхозов и колхозников. Уже теперь, на базе частичной механизации, благодаря эффекту от простого сложения крестьянского инвентаря в коллективном хозяйстве, мы имеем быстрый рост доходов с.-х. рабочих и колхозников.

За последние 3 года доходы сел.-хоз. пролетариата социалистического сектора почти удвоились, доходы колхозников возросли на 60 проц., доходы единоличников за последние два года стабилизировались. Доходы колхозников выше доходов единоличников на 45 процентов. Если в 1930 году повышенным доходом пользовалась четверть крестьянства, состоявшая тогда в колхозах, то в 1931 г. уже свыше 60 проц. коллективизированного бедняцко-середняцкого крестьянства. И этот быстрый рост материального уровня рабочих и крестьян происходит в то время, когда во всех капиталистических странах наблюдается быстрое падение доходов, прямое разорение миллионов мелких производителей, чудовищно растет безработица.

В. И. Ленин говорил о возможности для СССР «с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы, и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития» [7]). Партия осуществляет теперь предсказания Ленина. На основе высокого темпа индустриализации страны, на основе социально-технической реконструкции сельского хозяйства, твердо проводя генеральную линию ВКП(б), рабочий класс СССР, опираясь на колхозное крестьянство, обеспечил невиданные темпы хозяйственного развития страны Советов. Становится реальным осуществление задачи—в ближайшее десятилетие «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны. На основе высоких темпов развития социалистической индустрии завершится социалистическая реконструкция земледелия, уничтожится навсегда «идиотизм деревенской жизни», постепенно отходит в прошлое грань, которая веками отделяла город и деревню.

Для с.-х. рабочих и трудящегося крестьянства капиталистических стран нет иного пути к своему освобождению от пут капитала, от гнета помещиков, как путь поддержки пролетарской революции.

[1]) «Crops and markets», VI—1931 г.

[2]) «Farm real estate situation» 1929—30 г.

[3]) «Ю. С. Дейли» 21/VII—1930 г.

[4]) Себестоимость пшеницы в центах за бушель: 1926 г.—134, 1929 г.—124, 1930 г.—109, цены соответственно по годам: 113—103—61. По овсу себестоимость: 40—44—50, цена: 45—42—24. В 1931 г. этот разрыв стал еще больше.

[5]) «Ю. С. Дейли» 23/VII—1930 г.

[6]) «Ю. С. Дейли» 23/VII—1930 г.

[7]) «Лучше меньше, да лучше».

„Секреты“ наших побед

К. Епифанцев.

„Секрет“ прост.

Прошел еще один год. Но советский календарь—особый календарь. Наш год—это год таких темпов, таких размахов, который без преувеличения равняется обычному десятилетию.

Грандиозные успехи социалистического строительства обусловлены, во-первых, работой коммунистической партии, ее историей и политикой, ее ленинской генеральной линией. Во-вторых, такой размах нашего строительства мог обеспечить только советский строй, возникший на развалинах старой, царско-помещичьей «Расеи». Пролетариат, ставший у власти, похоронил капиталистические методы производства, анархию, бесплановость, конкуренцию, экспроприировал и изгнал капиталистов и развязал огромные производительные силы нашей страны.

Новый хозяин страны, многомиллионный коллективный хозяин, работает уже не на капиталистов, а на себя, и успехи социалистического строительства непрерывно сопровождаются дальнейшим ростом и улучшением материально-бытового положения рабочего класса и трудящихся масс. Об этом многое могут рассказать горняки любой шахты Донбасса.

Можно привести из нашей горняцкой практики множество примеров, когда рабочие-ударники сокращают, уплотняют сроки весьма ответственных и сложных работ в пять и больше раз. Люди тогда забывают обо всем, они горят желанием во что бы то ни стало ускорить темпы.

С каждым днем растет сеть школ, курсов, техникумов, вузов и научных учреждений. Только советский строй, только пролетариат может придать такой размах делу народного образования, развитию науки и техники.

В этом я имел возможность убедиться и на собственной практике. Мне были созданы такие материальные условия, такая обстановка, которые позволили мне, не отрываясь от текущей работы, разрабатывать свои, новые методы подготовительных работ. Мне были предоставлены широкие возможности для производства первых опытов и экспериментов. Когда эти опыты оправдались, когда наш метод работы доказал свои преимущества,—за его распространение, за его внедрение на всех шахтах Донбасса, во всей угольной промышленности энергично борется вся советская общественность, печать и т. д.

Общеизвестно, что при капиталистическом строе между инженерно-техническим персоналом и рабочими неизбежно существует глубокий разлад. У нас инженеры и техники во всех своих нововведениях, во всех своих производственных изобретательских предложениях, направленных на ускорение темпов социалистического строительства, встречают полную поддержку рабочих масс.

Всю силу этой поддержки я почувствовал во время совместной работы с бригадой т. Полонского. Эта бригада так заинтересовалась новым методом подготовительных работ и проявила такую кипучую энергию и инициативу в практике его проведения, что это, собственно, и обеспечило успех дела. Опираясь на помощь и производственный опыт этой бригады, я уже не ограничивался прохождением 300 метров в месяц, а поставил себе задачей пройти 500 метров в месяц, и эту задачу я разрешил.

Обстановка и условия, в которых советская власть поставила авторов новых предложений, рационализаторов и изобретателей, позволяет мне наметить следующий обширный план работы на 1932 год.

В области практической:

1) Применяя новый метод прохождения, пройти и подготовить шахту капитальную (вертикальную, Бонеевский пласт). Эта шахта с годовой производительностью в 700.000 тонн должна быть пущена в эксплоатацию в течение 10—12 месяцев.

2) Закончить проходку шахты № 27 Шварцевского рудоуправления с нарезкой штреков до границ шахтного поля по 2.700 метров. На этой шахте впервые будет производиться выемка от границ шахтного поля.

В области исследования и рационализации:

1) До сих пор крепление очистного пространства и управление кровлей своевывают, ограничивают темпы продвигания забоя. Надо прямо сказать, что не мы, горняки, управляем кровлей (боковые породы), а кровля часто управляет нами. Капризы кровли, несовершенный способ крепления вызывают завалы, систематически выходит из строя до 30 проц. лав Донбасса, нарушают, коверкают принцип непрерывного потока, мешают быстрой передвижке конвейера по системе Либхарта.

2) Тов. Сталин в своей речи на совещании хозяйственников особо подчеркнул, «что механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства».

Я сейчас работаю над таким проектом механизации поверхностных работ, который отличался бы простотой и значительно сократил бы количество рабочей силы на поверхности.

За истекший 14-й год пролетарской революции в моей жизни произошло еще одно важное событие. Я вступил кандидатом в ряды коммунистической партии. Я буду работать еще более упорно с полным сознанием всей ответственности, которую возлагает на меня пребывание в рядах ленинской партии.

Рабиндранат Тагор.

Ваши успехи—следствие перехода имущественных благ из индивидуальной собственности в коллективное пользование всего человечества.

Ваши трудности — неграмотность, знахарство, общественные и политические бесчинства.

Э. Синклер.

Стройте социализм!

— Ваши достижения об'ясняются преимуществом системы. Преимуществом научной работы и руководства перед анархией и конкуренцией. Сопротивляйтесь капиталистическим интригам и войнам, стройте социализм, и не позже, чем через десяток лет, капитализм падет во всем мире.

Я не встречаю трудностей в своей работе, кроме бойкотирования капиталистической прессой всякой социалистической деятельности в Соединенных штатах. Я собираю деньги для картины, которую Эйзенштейн ставит в Мексике, — блестящего триумфа русской кинематографической техники.

Надеюсь будущим летом посетить Россию и собрать материал для романа об участии американцев в перестройке советского сельского хозяйства, а также сценария для фильма Эйзенштейна на ту же тему.

А. Нексе.

Новая культурная эпоха.

Гигантский рост в СССР индустрии, сельского хозяйства, культурной жизни привел к ликвидации безработицы. Это является типичным спутником новой культурной эпохи, в то время как безработица в Западной Европе означает неспособность старого порядка.

Старый порядок Западной Европы, который держится благодаря переливанию в свои одряхлевшие жилы рабочей крови, проявляет свою неспособность во всех областях, в то время как в молодой Советской стране ничего нет невозможного.

Задачи и работа Советского союза в ближайшей пятилетке кажутся мне прямым продолжением счастливо избранного направления этой новой жизни. Советский союз уже оставил позади себя самые трудные препятствия.

Ромэн Роллан.

Привет восходящему солнцу!

Художник, даже если он принимает, как я, участие в современной общественной жизни, не может считать себя достаточно компетентным, чтобы высказываться по вопросам экономики и промышленности. Слыша рассказы о великом строительстве, которое совершается в СССР, он может лишь выражать свой восторг перед его размахом.

Но есть область, о которой он может говорить, так как она принадлежит ему по праву,—область человеческой мысли. И здесь он с радостью должен приветствовать достижения Советского союза. В СССР создаются не только гигантские фабрики и мощные машины. Там,—и это, по моему, самое высокое и самое прекрасное,—создаются миллионами новые люди, целое поколение бесстрашных, здоровых, сильных, бескорыстных людей, вдохновляемых пламенной верой в новый мир.

Дряхлому человечеству, в котором огонь угасает, вы несете в его бесплодную ночь, полную смертоносных снов, пламя нового дня, идеал, опирающийся на реальную действительность, и целые потоки молодой энергии, способной его осуществить.

Сквозь сумерки Запада мы видим, как на Востоке загорается заря нового дня, заря всемогущего труда, охватывающая бесконечные горизонты новой эры.

Привет восходящему солнцу! Я иду к нему навстречу, я иду к вам. И я веду с собой тех, кто, как и я, повернулся лицом к свету, говоря словами евангелия: «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов».

Вам, товарищи, особенно вашей молодежи, я могу сказать лишь одно: среди преград и опасностей, которые встанут на вашем пути, под бременем усталости, которая тяжело ляжет на ваши плечи, помните всегда о том, что подобно Жану Кристофу, символу одного из моих героев, вы несете на плечах человечество. Вы переносите его через поток. Пусть ноша ваша вам будет поддержкой: Вы страдаете за человечество. Нет доли более славной.

Вилльнев, Швейцария.

С. Т. Чейз.

Небывалый в истории эксперимент.

Рост русской промышленности, сельского хозяйства и успехи в области народного образования об'ясняются, по-моему, во-первых, устранением привилегированного класса; во-вторых, энтузиазмом, проявляемым в борьбе за реконструкцию и являющимся чем-то вроде новой религии; в-третьих, благодетельной диктатурой и, в-четвертых, научным планированием. Эксперимент Госплана является наиболее волнующим из всех экспериментов, какие когда-либо производились человечеством.

Американская проблема заключается в том, чтобы планировать без революции. Это трудно, но не невозможно.

Следующие причины приводят, по моему мнению, к растрачиванию наших богатств: безработица, перепроизводство, хищническая эксплоатация естественных ресурсов, сверхутонченные приемы продажи, плохая кредитная система и господство рыцарей наживы над инженерами.

Коннектикут, С. Ш. Америки.

Стефан Цвейг.

Страх царит над Европой.

— Я полагаю — вы не ожидаете, чтобы я на ваш вопрос: чем об'ясняю я поразительный промышленный под'ем в Советском союзе, неуклюже ответил, что Россия исключительно обязана этим большевистской экономической системе, а с другой стороны—что страшный европейский кризис вызван исключительно одним банкротством капитализма. Это было бы слишком простовато, слишком упрощенно. Ибо решают не только системы, но и действующие в их рамках волевые импульсы. Капитализм, коренящийся во врожденном с незапамятных времен стремлении каждого к власти и собственности, равно как и абсолютизм и церковь вызвали в жизни на протяжении веков огромные производительные силы и величайшие технические достижения. Было бы нелепо отрицать исторические факты.

Но никогда не творит сама система, голая теория; творит психическая вера в систему. Продуктивно одно лишь внутреннее доверие, безграничное убеждение. Виною нынешнего кризиса в Европе не теоретическая система капитализма, а поразительный поворот в умах. Капитализм сам потерял безусловную веру в себя. Наиболее яркие представители его и защитники впервые начинают говорить о кризисе капитализма. А там, где начинается недоверие, там кончается сила.

Величайший страх охватил теперь Европу, одна страна страшится другой, царит страх войны, страх за валюту, страх за сбережения, помещенные в банках, страх перед большевизмом или перед фашизмом, и во всяком случае — страх перед будущим, перед наступающими событиями. Но когда ноги подкашиваются—далеко не уйдешь; в состоянии страха нельзя создать ничего великого. И сразу приходишь в нашем математически организованном мире к ясному сознанию, что решающими силами являются не материальные ценности, а моральные, духовные. Сразу бесчисленное множество людей познало, что не существует абсолютной ценности денег, а что любые деньги основывают свою ценность на степени доверия к ним, и что рушатся даже банки самого Ротшильда, когда к ним теряют доверие. Кризис Европы в своей основе является кризисом доверия. Слабость нашего экономического строя коренится не в отсутствии товаров или денег, а в том, что массы и отдельные личности потеряли внутреннее доверие к стабильности старого мирового порядка.

Если Россия посреди этого отчаянного кризиса без посторонней помощи и после стольких разбойничьих лет войны не только утверждается, но даже, как мне передают друзья, пользующиеся доверием, продолжает дальше развиваться, то она этим обязана исключительно своему доверию, организованному и ставшему в известной мере государственной религией.

Писатели, посещавшие Россию, в своих (большей частью близоруких) произведениях часто насмехались, что в России говорят не в настоящем времени, а в будущем: «Здесь будет построен дом, здесь будет построена фабрика, через десять лет мы сделаем это, а через двадцать — то». Дешево — издеваться над этим применением будущего времени, считать его детским оптимизмом. Было бы умнее понять, какую огромную продуктивную ценность представляет собой это убеждение в будущности миллионов единообразно действующих существ, ибо подобное коллективное самосознание означает с чисто экономической точки зрения больше богатства, чем 17 нефтяных источников или 15 алмазных россыпей, и что Россия обладает неисчерпаемым активом в нашу эпоху пассивов, благодаря своей несокрушимой воле и вере в свои силы.

Кожаневич.

Ударник. Награжден орденом Ленина. Зав. «Кр. путиловец», Ленинград.

„Мы, рабочие, сами хозяева страны“.

Сегодня мы празднуем великую историческую годовщину—победу рабочего класса в Октябре 1917 года. Мое поколение было творцом и очевидцем целой исторической эпохи перехода от капитализма к социализму.

Смотря на пройденный путь, иногда спрашиваешь себя: почему мы так быстро растем? По ряду отраслей промышленности (нефть, электростроительство и др.) мы уже выполнили пятилетку. Мы уже вдвое—втрое превысили довоенный выпуск продукции промышленности. Мы уже разрешили задачу под'ема зернового хозяйства и разрешаем проблему животноводства и технических культур. На базе сплошной коллективизации ликвидируется кулачество как класс.

И даешь себе ответ: потому что мы, рабочие, сами хозяева своей страны. Весь рабочий класс нашей страны понял, что для того, чтобы СССР освободиться от зависимости капиталистических стран, а также построить социализм, для того, чтобы обеспечить индустрию сырьевой базой, чтобы двинуть миллионы крестьян—бедняков и середняков к социализму, чтобы поднять сельское хозяйство, нам необходима организация коллективного хозяйства.

Глубочайшее сознание и понимание своих исторических задач, глубокая вера в победу, беззаветная преданность партии Ленина—вот что дает нам быстрый рост народного хозяйства и культуры в СССР.

Соколовский.

Ударник. Награжден орденом Трудового красного знамени. Зав. им. Карла Маркса, Ленинград.

Об'ясню примером.

Мне 62 года. Из них 49 лет я работаю на производстве. И я прямо скажу: моя жизнь началась с 25 октября 1917 г. (по ст. стилю). С этого времени для меня труд стал делом чести, доблести и геройства.

Что я не плохой работник, об этом говорит постановление нашего правительства, по которому я награжден орденом Трудового Красного Знамени. Этой наградой я горжусь, но не зазнаюсь. Своим многолетним опытом я всегда делюсь с молодыми рабочими.

И я, представляя себе завтра эти, сейчас молодые кадры рабочего класса, прямо радуюсь за них—так прекрасно кажется мне будущее пролетарской молодежи. Это не значит, что социализм придет к нам без борьбы. Нет. Борьбы еще много впереди. Но я твердо верю и знаю, что в исторических схватках с капитализмом, которые нам предстоят, победа все же останется за нами.

Почему?—об'ясню это примером.

В октябре 1917 г. рабочий класс, под руководством коммунистической партии победил не только монархическо-буржуазную диктатуру, но и ее многочисленную агентуру в лице буржуазных партий. Победа эта удалась и была закреплена потому, что вокруг революционных лозунгов партии Ленина сплотились все передовые элементы рабочего класса.

Я знаю, что нам еще трудно приходится, что часто мы ошибаемся, спотыкаемся, но мы опять и с большей энергией устремляемся вперед. Все, что нам мешает на нашем пути, отбрасываем в сторону и идем к своей цели—догнать и перегнать во что бы то ни стало капиталистические страны, во что бы то ни стало—к мировому Октябрю.

Академик Иоффе.

Наши преимущества очевидны.

Рост техники на Западе тормозится капиталистическими формами хозяйства. Капитализм из прогрессивной системы, вызвавшей громадный под'ем техники в XIX веке, становится тормозом для ее развития сейчас. Интересы крупных трестов и финансовых компаний не допускают новых идей и новых методов в технику. Вот пример: конкуренция европейской и американской ламповой промышленности привела к созданию полуваттных газонаполненных ламп. С тех пор трестированная ламповая промышленность тормозила всякий прогресс, и только теперь, когда кончается срок основных патентов лампочек накаливания, приступают к следующему этапу—лампам со светящимися газом.

20 лет эта очевидная мысль держалась под спудом, чтобы извлечь всю прибыль из патентов и оборудования крупных предприятий. Это один пример из многих.

В противоположность изживающему свои капиталистические формы Западу, СССР, выйдя из войны и справившись с сопротивлением буржуазии, стал строить свое хозяйство на новой, лишенной всех этих противоречий базе социализма. И у нас было немало трудностей, связанных с новизной и громадностью задачи, с технической и экономической отсталостью страны, с наследием царизма и войны, с враждебностью не только за рубежом, но часто и внутри. Сознательная воля коммунистической партии и рабочего класса справилась с этими трудностями.

Социалистическое хозяйство и выход из капиталистических противоречий дали такие мощные силы нашей стране, что она смогла небывалыми темпами создать индустрию, передовое сельское хозяйство, культуру и науку.

Какие стороны нашего строительства оказались при этом наиболее существенными? Некоторые из них совершенно очевидны. Плановость, как проявление единого руководства и единой воли класса, строящего свое хозяйство. Энтузиазм строителей (ударничество и соцсоревнование, как его формы). Радикальная реконструкция промышленности и сельского хозяйства на базе передовой техники, широко проводимой электрификации и механизации производственных процессов. Радикальное разрешение вопроса о наиболее отсталой и в социальном и в техническом отношении области крестьянского хозяйства. Небывалый под'ем культуры и сознательности широчайших слоев населения.

Уже сейчас наша научная деятельность приняла масштабы, содержание и формы, о которых нельзя было и мечтать не только прежней царской России, но и теперешнему Западу.

В области физики и ее применений я жду от ближайшей пятилетки выяснения вопроса об атомном ядре и об атомной энергии, овладения механизмом химических реакций и молекулярных сил, выяснения реального физического смысла волновой механики. Новые понимания преобразования энергии приведут к новым электрическим машинам, к широкому применению фотоэлектричества и термоэлектричества, к использованию энергии солнца, ветра, громадных запасов тепла, небольших разностей температур. Переход от лампочек накаливания к газовым лампам с ультрафиолетовым светом. От техники переменных токов к постоянным напряжениям. Электрификация не только железнодорожного, но и автомобильного и воздушного транспорта. Новые материалы электрической и тепловой изоляции, широкое применение неметаллических веществ, полупроводников, волокнистых и тонкослойных материалов. Мощные потоки электронных и рентгеновских лучей. Видение на расстоянии. Со всей остротой будут поставлены вопросы об аккумулировании энергии и о передаче ее на расстояние.

Может показаться, что это план для целого поколения, но я уверен, что он реален для второй пятилетки.

Все названные задачи осуществимы, и они будут осуществлены. Это не оптимистическое предсказание, а вывод из реального учета наших возможностей. За дело!

Теодор Драйзер.

Страна прогресса и подвигов.

— Три огромных преимущества я вижу в социальной и экономической системе Советского союза. Эти преимущества, которыми не может похвастать никакая другая система, об'ясняют, хотя бы отчасти, гигантский рост советской промышленности, колоссальные темпы ее развития и ликвидацию неграмотности.

Во-первых, колоссальное стимулирующее преимущество заключается в коллективной деятельности при изготовлении тех или иных товаров и удовлетворении тех или иных общественных потребностей. Это устраняет различные интересы, вступающие друг с другом в конфликт и неизбежно связанные с жадным и тщеславным капитализмом. Эти интересы должны быть устранены, если хотят добиться чего-либо конструктивного. Достаточно взглянуть на американские железные дороги, где финансисты препятствуют созданию быстрого современного транспорта.

Далее, мы имеем колоссальное оживление духовной жизни, которая возникла в СССР и появится вещи, как только будет ликвидировано вековое невежество, заключающееся в религии откровения, не дающей ясно разбираться в процессах природы и жизни. Разрушение религии открывает путь к подлинному воспитанию, и оно, без сомнения, ликвидировало невежество и предрассудки в России.

В-третьих, я имею в виду освобождение от цепей принуждения и террора, сковывающих духовную деятельность и неразрывно связанных с экономическим порабощением. Изгнание этого экономического дьявола облегчает человеческую душу и освобождает его ум. Это, по моему мнению, вызывает то чувство социальной благодарности, которое ускорит темп жизни в СССР и закаляет его народ для новых подвигов и истин. Коммунизм создает чувство национального товарищества в противовес индивидуальному одиночеству и беспомощности в боях. Страна, принявшая коммунизм, должна поэтому превратиться в радостную страну подвигов, в подлинно социальную страну, где духовная жизнь прогрессирует. Такой страной является, по моему мнению, сейчас Советский союз.

Что касается проблем, стоящих перед вами, то я считаю, что вы должны крепко держаться тех идеалов, которые вас вдохновляют. Капитализм считает, что только личная нужда и страдания заставляют людей стремиться к достижениям и что гуманные методы ничего не дают. В ответ на это вы отбросили в сторону кнут, заменив его справедливостью, образованием и дружбой. От результата вашего ответа будут зависеть радость, мир и духовный прогресс людей на тысячелетия вперед.

Лично я хотел бы вам сказать следующее: работайте над экономическими, научными проблемами, проблемами искусства и над изобретениями, и заботьтесь о том, чтобы их разрешали те люди, которые наиболее для этого способны. Когда эти проблемы будут разрешены, используйте их на благо всех людей. Я желаю, чтобы лучшие представители человеческого ума и темперамента руководили вами всегда в вашей работе.

Нью-Йорк,
29 октября 1931 г.

Проф. Н. Тулайков.

Разве можно было раньше мыслить о таких условиях научной работы, какие дала нам советская власть!

Мелкое распыленное крестьянское хозяйство нашей страны, лишенное всякой возможности хотя бы в самой малой мере использовать науку для своего улучшения, было до крайности отсталым, слабое использование этим хозяйством с.-х. машин, удобрений и т. п. не обеспечивало никакой перспективы на его улучшение.

Развернувшаяся волна коллективизации крестьянского хозяйства и создание совхозов потребовали вооружения социалистического сектора сельского хозяйства всеми новейшими машинами и орудиями. Это значит, что в стране надо было создать гиганты сельскохозяйственного машиностроения для удовлетворения спроса на машины и орудия со стороны совхозов и колхозов. Бурный рост коллективизации крестьянского хозяйства потребовал огромного развития сельскохозяйственного машиностроения. За 1931 год мы выпустили в 10—12 раз больше сельскохозяйственных машин, чем выпускала их в год царская Россия. Для удовлетворения потребности в удобрении нужно было огромное развитие химической промышленности для нужд сельского хозяйства.

Но обе эти отрасли сельскохозяйственной промышленности представляют собой только небольшую часть всей программы индустриализации нашей страны, превращающей нас из отсталой аграрной страны в передовую индустриальную страну.

Что дало советское государство для нашей работы? К началу 15-го года советской власти перед нами все с большей и большей отчетливостью намечаются контуры нашего строительства, и в них все ярче и резче вырисовывается роль научных работников в решении вершиной проблемы в нашем народном хозяйстве.

Разве можно было мыслить какому-либо специалисту в нашей области работы, что ему будут предложены сотни тысяч, миллионы рублей для продолжения или развития его индивидуальных работ (Лысенко на яровизацию, Мейстеру на ржано-пшеничные гибриды)? Разве могут специалисты-селекционеры указать случай из практики капиталистической Европы или Америки, что государство предлагает им 10 млн. рублей для улучшения условий их работы? Разве укажет кто-нибудь, чтобы при каком угодно строе, кроме нашего советского, можно устроить такие учреждения, как наш учебно-опытный совхоз, в котором собраны все наилучшие в мире машины для зернового хозяйства и создана база на десятках тысяч гектаров для научного изучения крупного механизированного зернового хозяйства? Разве может какое-либо капиталистическое государство поставить перед специалистами и своей общественностью вопрос о борьбе с засухой так, как это было сделано на только что закончившейся всесоюзной конференции по борьбе с засухой?

Можно совершенно определенно сказать, что этого не может быть по самой природе капиталистического строя. Это присуще только строю социалистическому, для которого благосостояние всех трудящихся—основная задача.

Огромная по своему об'ему и по своей ответственности задача заставляет государство идти на крупные затраты на науку, привлекать на эту работу массу людей. Это возлагает на нас обязанность отдать все свои силы и знания на разработку научных основ социалистического зернового хозяйства.

Карл Радек.

Возможна ли революция без революции?

Редакция «Правды» обратилась к нашим научным работникам, к практическим строителям социализма и к ряду заграничных ученых и писателей с вопросом об источниках побед, одерживаемых СССР на самом трудном поприще, на фронте хозяйственного строительства.

Ответы наших товарищей говорят о том глубоком понимании нашего строительства, о тех идеях, которые движут не только рабочими, призванными историей стоять в первых рядах борьбы за социализм, но и рядом ученых, не принимавших раньше участия в общественной борьбе, а может быть даже относившихся враждебно или недоверчиво к способностям рабочего класса построить новую жизнь. К заявлениям участников великой стройки не приходится ничего добавлять.

Ряд заграничных буржуазных ученых отказался ответить на вопрос редакции по «принципиальным соображениям». Эти господа ученые знают, что им нечего сказать в защиту капиталистов. Мы их понимаем и молчание их считаем оправданным.

В ряде ответов, присланных друзьями Советской России, не принадлежащими к пролетарскому лагерю, мы находим целый ряд мыслей, на которые считаем нужным ответить. Мы убеждены, что этот ответ даст возможность развить дальше обмен мнений, очень полезный и для нашего и для западноевропейского читателя. Ошибочные мнения, высказанные некоторыми писателями, являются не результатом неспособности их думать логически, а результатом промежуточной позиции, которую они занимают. Не подлежит сомнению, что это станет им самим ясным, если они попытаются шире обосновать свои взгляды.

Немецкий писатель Стефан Цвейг выражает убеждение, что мы не так уже и простодушны, чтобы искать источник «изумительного промышленного под'ема в Советском союзе» в социалистическом способе хозяйства и чтобы об'яснить страшный кризис капитализма банкротством капиталистической системы.

Мы должны разочаровать господина Цвейга. Мы действительно об'ясняем наши победы тем, что рождающаяся социалистическая система выше капиталистической, переживающей период своего банкротства. Об'яснение господина Цвейга, что тайна наших побед—это сила воли и вера в социализм, а тайна поражений капитализма—его сомнения, потеря веры в собственные силы, ничего не об'ясняет, а только отодвигает дальше вопрос.

Да, капитализм потерял веру в собственные силы, в собственное будущее. Факт этот является симптомом надвигающейся его гибели. Да, один из источников наших побед—железное убеждение миллионов масс СССР в неминуемой победе социализма. Но откуда берется неверие в капитализм и откуда берется вера в социализм? Они растут из фактов опыта.

Капиталистическая система, которая когда-то делала чудеса, описанные Марксом в «Коммунистическом манифесте», представляет собой теперь машину, механизм которой перестал исправно действовать. Тщетно пытаются мастера пустить ее в ход; сирена, начинают вертеться ее колеса, чтобы скоро снова остановиться. Капиталистическая система сделала свое: она разбила обособленность наций, она втянула почти весь мир в водоворот товарного хозяйства. Судьбы китайских крестьян и перуанских рабов, работающих на рудниках, зависят от происшествий на лондонской и нью-йоркской биржах не меньше, чем судьбы лондонских рабочих. Весь мир стал одним организмом. Железные дороги, кабели, беспроволочный телеграф опоясали весь земной шар, слово «человечество» перестало быть [illegible] мыслителя, забегающего в фантазиях своих вперед. Как это человечество еще построено—это другой вопрос, но оно уже есть, ибо судьбы одной части мира глубоко связаны с судьбами другой. Но вопреки электрической искре, окружающей мир и в продолжение нескольких минут передающей мысль человеческую с одного конца земного шара на другой, капитализм не только не может устранить разделение человечества на сотни народов, но он бросает эти народы друг против друга.

Когда читаешь сведения о победе профессора Пикара или о том, что старик профессор Юнкерс уже готовит аэропланы, которые поднимутся на 15 тыс. метров, чтобы на этих высотах преодолевать пространство со скоростью от 500 до 1.000 километров в час, то с чувством горячей благодарности к великим ученым связывается чувство глубочайшей тревоги. Ведь исчезновение пространства означает приближение и увеличение военной опасности. Мировые хищники сумеют уничтожить труд миллионов, живущих за тысячи верст от них! Кто может думать теперь о победах химии без ужаса, без представления целых городов, уничтоженных в продолжение нескольких минут эскадрильями бомбовозов. Что же это—не банкротство капиталистической системы? Что это—не величайшее противоречие, которое неминуемо взорвет капиталистическое общество?

Победы современной техники, т.-е. победы человека над природой, эту девицу капитализма обратится против него, ибо человек, который сумел подчинить себе природную стихию, разгадав ее тайны, неминуемо возьмет за горло горсть мировых хищников, которые хотят использовать тайны природы для уничтожения человечества.

Современная наука и промышленность в состоянии с легкостью одеть, накормить, обеспечить кровом все человечество, освободив его от каторжного труда. Но капитализм создал даже в промышленных странах безработицу, т.-е. голод, для десятков миллионов людей, способных создавать ценности.

Что же это—не банкротство системы? Пусть господин Цвейг назовет хоть одного буржуазного экономиста, одного капиталистического практика, который мог бы ответить на вопрос: где же выход из современного кризиса? Нет таких людей. Немецкий рейхсканцлер Брюнинг сказал недавно в рейхстаге, что ни один министр финансов не может смотреть вперед дальше, чем на месяц. Вот тебе не банкротство системы. Не только народные массы, но главари капиталистического мира теряют веру в капитализм, ибо первые страдают от бедствий, которые создал капитализм, а другие знают, что нет у них никаких средств против этих бедствий. Неверие в капитализм—оно не упало с неба. Оно выстрадано народными массами, оно вбито неопровержимыми фактами в бессильные мозги думающих капиталистов.

Банкротство капиталистической системы рождает неверие в капитализм. Великие победы молодой, еще окончательно не сложившейся системы социализма рождают глубокое убеждение в грядущей победе мирового социализма в рабочих массах и начинают убеждать наших ученых, которые до революции стояли далеко от общественной жизни, которые и сегодня не знают Маркса и наверное плохо знают Ленина.

В стране нашей еще немало трудностей, которые мы успешно преодолеваем. Но мы—единственная страна в мире, в которой народные массы лучше живут, чем перед войной, о чем ясно свидетельствует падение смертности в нашей стране.

Мы только что решили зерновую проблему, освобождая, таким образом, население от голода. Мы еще не решили животноводческой проблемы. Карликовые крестьянские хозяйства уже не в состоянии были снабжать растущие города достаточным количеством мяса, жиров и молока. Молодые совхозы и колхозы еще не поставляют нам этих продуктов в достаточном количестве. Мы еще не снабдили всего населения достаточной жилплощадью, ибо это требует создания грандиозной промышленности.

Но почему, несмотря на все это, рабочие массы напрягают громадные усилия, напрягают не только мускулы, но и мозги, для того, чтобы провести первую пятилетку и взяться за вторую? Они это делают потому, что видят плоды своего труда. Они видят поднимающиеся гигантские заводы. Они видят, как растет социалистическое сельское хозяйство, применяющее современную технику, современную химию для разрешения своих задач. И они твердо знают: на этом пути победа. Это знают рабочие, это понимают бедняки и середняки-крестьяне, хотя для них переход от частного хозяйства к колхозам представляет величайшую ломку навыков, взглядов, способа жизни. И всякий рабочий, бедняк и середняк-крестьянин понимают, что все это стало возможным только потому, что пролетариат освободил землю и ее недра, освободил фабрики, железные дороги от ига капитализма и может все производительные силы использовать для того, чтобы строить новую жизнь.

Мы только что достраиваем фундамент социалистической экономики и строим мы при помощи миллионов, которые капитализм держал на низкой степени культуры, которым капитализм не привил грамотности, которых не научил мыслить технически. Народные массы должны одновременно штурмовать землю и небо. Отец учится еще грамоте на курсах по ликвидации неграмотности, а сын изучает высшую математику во втузе. Рождение социализма как экономической системы есть одновременно рождение культурного социалистического общества, которое не только усвоит все лучшее, что завоевало человечество в продолжение тысячелетий его сознательной жизни, но и создаст новые, невиданные культурные ценности. Миллионы людей с жадностью хватаются за науку. Вот что убеждает ученых в преимуществе социалистического строя над капиталистическим.

Только система, которая раскрепостила мозги миллионов, позволяет ставить такие задачи, как те, о которых говорит в своей статье проф. Иоффе. И только система, которая внушает ученому веру в разрешимость великих научных задач, делает этих ученых, выросших в капиталистических условиях, застрельщиками социализма.

Нельзя признавать наши победы и сомневаться в банкротстве капитализма. Ибо СССР родился и побеждает только потому, что капитализм обанкротился. Кто этого не признает, тот у себя дома не может бороться решительно с капитализмом. Он остается рабом капитализма.

Американский экономист Стюарт Чейз правильно говорит, что победы пятилетки об'ясняются, во-первых, устранением привилегированного класса, во-вторых, энтузиазмом, проявляемым в борьбе за реконструкцию, в-третьих, «благодетельной диктатурой» и, в-четвертых, научным планированием. Он прав. Только уничтожение привилегированных слоев, только тот факт, что народные массы знают, что они работают для себя, создает энтузиазм труда. И только благодаря устранению частных капиталистических интересов, считаясь только с научным расчетом, мы можем планировать производство. А все это стало возможным только благодаря пролетарской диктатуре, при помощи которой мы сломили сопротивление капиталистов и помещиков. Мы защитили страну от нападения иностранного империализма и внушили колеблющимся частям народных масс убеждение, что советская власть никому не позволит сбить себя с выбранного пути.

Но если все это так,—а это безусловно так,—то как может такой умный человек, как Стюарт Чейз, писать, что «американская проблема заключается в том, чтобы планировать без революции»? Как он может писать, что это «трудно, но не невозможно»? Капитализм и план—это непримиримые противоречия.

В Америке существуют самые крупные тресты. Об их организованности, об их способности планировать рассказывали всему миру наемники американской буржуазии от захудалых университетских профессоров до американского президента Гувера. Но чем же кончилось все это? Кончилось грандиозным крахом. Соединенные штаты Америки представляют теперь образец хаоса. Чего стоит американские губернаторы, планирующие нефтяную промышленность закрытием нефтяных промыслов в Оклахоме при помощи военной силы, дабы прекратить падение цен на нефть? Или чего стоит предложение уничтожить на одну треть хлопковые культуры?

Плановое хозяйство несовместимо с капиталистическим способом производства. Планирование без ликвидации государства капиталистических трестов есть фантазия.

Но допустим на момент, что фантазия осуществима. Чего же добивается господин Чейз? Планированного голода? Планированной безработицы? Ведь без победы над привилегированными слоями всякая победа техники будет означать дальнейший рост безработицы, будет означать рост привилегий, богатства господствующих слоев и рост нищеты в народных массах.

Очень смешно все это доказывать Стюарту Чейзу, который сам умел так хорошо доказывать расточительство и загнивание американского капитализма, и еще перед мировым кризисом показать кто процветает и кто увядает при американской «просперити».

Чейз называет благодетельной диктатуру пролетариата в СССР. Но он боится благ диктатуры пролетариата в Америке. Он хотел бы вкусить от плодов пролетарской диктатуры без того, чтобы она мощным плугом вспахала американскую землю. Мелкобуржуазная мысль бледнеет, когда ей приходится додумать вопрос до конца.

Страна наиболее передового капитализма развивалась уже в период процветания более медленными темпами, чем перед войной. Иначе говоря, она уже в период процветания начала загнивать. Но, взобравшись выше, чем более подточенные и подмоченные капиталистические страны Европы, американский капитализм полетел головокружительно вниз. Он попытается выйти из кризиса за счет других капиталистических стран, за счет Англии и Германии, в которые он вложил миллиарды. Но уничтожая, подрывая конкурентов, уменьшая платежеспособность народных масс, он ускорит революцию в Европе. И он этим покажет своим собственным рабочим, что есть другой выход из положения, открывающий им путь к действительному процветанию. Вопросы, которые кризис поставил перед Америкой, — это не вопросы плановости без революции, а вопросы путей революции.

Если люди типа Стюарта Чейза, а их в САСШ десятки тысяч, это поймут, если они преодолеют мелкобуржуазный страх перед неизбежным, если они поставят свои знания на службу борьбы за условия плановости, которые так хорошо вычислил Стюарт Чейз по отношению к СССР, то они ускорят победу и уменьшат количество жертв, которых эта победа требует. В противном случае вся их ученость будет мертва, и вместо творцов новой жизни они станут в будущем, в лучшем случае, статистиками социального американского госплана.

БРАТСКИЕ КОМПАРТИИ ПРИВЕТСТВУЮТ СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В СССР.

Рот фронт!—XIV годовщине победоносного Октября.

Японские рабочие и крестьяне во главе с компартией сопровождают свой пламенный привет ВКП(б) и трудящимся СССР упорной революционной борьбой против заговора японских империалистов, направленного против отечества мировой революции.

Долой японский империализм!

Да здравствует победоносное революционное строительство социализма в СССР!

От имени ЦК компартии Японии
ОКАНО.

* * *

В XIV годовщину свержения русским пролетариатом капиталистического строя революционный пролетариат Франции и его коммунистическая партия шлют свой пламенный революционный привет рабочим и колхозникам Советского союза, строящим социализм.

Французский империализм удваивает свою подготовку к войне. Он направляет отравленное острие японского империализма не только против китайской революции, но, главным образом, против победной Октябрьской революции. Лидеры французской социал-демократии усиливают свою гнусную кампанию против СССР.

В этот момент привет французской коммунистической партии героическим строителям социализма, испытанному и славному авангарду—большевистской партии, представляет собой обязательство удвоить энергию для вовлечения французских рабочих в борьбу против его собственного империализма, для защиты СССР.

Да здравствуют героические строители социализма в городе и деревне!

Да здравствует славный и испытанный авангард—большевистская партия!

Да здравствует мировая революция!

От имени ЦК французской компартии
АНДРЕ МАРТИ.

* * *

Огромного успеха в проведении пятилетнего плана добились рабочие, работницы, колхозники и особенно героические ударные бригады, осуществляя генеральную линию партии Ленина. Ваши победы, товарищи, побуждают рабочих и крестьян капиталистических стран и трудящихся колоний об'единить под руководством Коминтерна все свои силы для осуществления единого революционного фронта, в целях свержения империализма, защиты советской власти, защиты китайской и индийской революций.

В Германии трудящиеся массы под руководством компартии борются против социал-демократии, являющейся главной социальной опорой буржуазии. Революционной массовой работой германская компартия готовит пролетариат к свержению капиталистического строя.

Да здравствует тесный боевой союз рабочих и колхозников Советского союза с рабочими и крестьянами капиталистических стран и колоний!

Да здравствуют Красная армия и флот Советского союза!

Да здравствуют партия Ленина и ленинский комсомол!

Да здравствует победоносный мировой Октябрь!

От имени ЦК компартии Германии
ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК.

* * *

В XIV годовщину великого Октября трудящиеся массы Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии шлют пламенный привет героическому пролетариату СССР—авангарду международной пролетарской революции. С глубоким восхищением они следят за громадными успехами социалистического строительства, указывающего выход из той бездны нищеты и голода, которую создает капиталистический кризис.

Миллионные массы пролетариата и эксплоатируемого крестьянства во главе с компартией Польши все решительнее вступают на путь революционного выхода из кризиса, на путь великой Октябрьской революции. Ни карательные экспедиции, ни полевые суды фашистского режима не в состоянии задержать революционную волну, размывающую основы классового господства польской буржуазии.

Революционное движение идет вперед, опрокидывая фашистские и социал-фашистские преграды.

Каждый успех социалистического строительства в Советском союзе способствует нарастанию пролетарской революции в Польше.

Тысячи коммунистов, борющихся во главе миллионных масс, тысячи пленников пилсудчины, томящихся в тюрьмах фашистской Польши, бросают сегодня боевой клич:

Да здравствует СССР—опора международной пролетарской революции!

Да здравствует ВКП(б)—авангард Коминтерна!

Да здравствует вождь международного пролетариата тов. Сталин!

От имени ЦК компартии Польши
Ю. ЛЕНСКИЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Обсуждение советского проекта пакта об экономическом ненападении.

ЖЕНЕВА, 4 ноября. (Спец. корр. ТАСС). В своем выступлении, продолжавшемся почти час, тов. Сокольников дал подробный ответ на 52 вопроса, поставленные рядом делегатов.

Речь тов. Сокольникова произвела большое впечатление на делегатов, и некоторое время никто не решался выступить. Затем выступил швейцарец Штуцки, заявивший, что несмотря на весьма интересную речь Сокольникова, он попрежнему остается противником пакта, чем и об'ясняется его отрицательное отношение к назначению комитета для переработки этого вопроса.

Председатель произнес энергичную речь в пользу назначения комитета и обязанности выполнить мандат, который был дан комиссии европейской комиссией.

Злобель (Франция) высказывается против комитета и за принятие резолюции данным собранием.

Тов. Сокольников настаивает на комитете с обязательством сформулировать конкретное предложение, которое бы могло быть представлено на обсуждение правительства. В результате побеждает предложение избрать малый комитет, который должен немедленно приступить к работе.

Комитет избирается в составе представителей Великобритании, Франции, Германии, Италии (председатель), Швеции, Швейцарии, Польши, Югославии, Турции, Чехо-Словакии и Советского союза. Швейцария и Югославия отказываются. По предложению Чаймена, вместо него избирается представитель Индии Линдсей. Комитет начнет работать сегодня в 4 часа.

От редакции:
Речь тов. Сокольникова будет дана в следующем номере.

СЕССИЯ КОМИТЕТА ЗАКОНЧИЛАСЬ.

ЖЕНЕВА, 5 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня утром закончилась сессия специального комитета европейской комиссии по изучению советского проекта пакта об экономическом ненападении. Комитет принял отчет, содержащий краткое изложение вопросов, связанных с проектом, замечания делегаций капиталистических стран и ответ советской делегации, выраженный в речи тов. Сокольникова, а также следующую резолюцию:

«1) Комитет одобряет общую идею, лежащую в основе советского предложения пакта экономического ненападения.

2) Комитет признает возможность мирного сосуществования стран, имеющих различные социально-экономические системы, и подчеркивает необходимость для государства руководствоваться в их экономических взаимоотношениях исключительно потребностями их экономической жизни, отвлекаясь от соображений, основанных исключительно на факте различия политических и социальных систем.

3) Принимая во внимание разные точки зрения по вопросу об интерпретации отдельных выражений проекта пакта, трудность определения понятия агрессии и дискриминации в рамках пакта и т. д., принимая во внимание, что рассмотренный проект не мог быть одобрен ни единогласно ни даже большей частью членов комитета; принимая во внимание необходимость вновь рассмотреть этот вопрос, учитывая дискуссию, имевшую место в комиссии, комитет постановляет собраться вновь до предстоящей январской сессии европейской комиссии для нового изучения вопроса при учете дополнений или возможных дополнительных замечаний, которые комитет просит правительства сообщить секретариату Лиги наций».

ЯПОНСКИЙ МАНЕВР НЕ УДАЛСЯ.

ЖЕНЕВА, 5 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Вчера на заседании пленума подкомиссии по рассмотрению советского проекта об экономическом ненападении произошел следующий инцидент.

В числе вопросов, заданных советской делегации на заседании 2 ноября, был следующий вопрос японского делегата Ашиды: «Подпадает ли под действие пакта об отказе от экономической агрессии бойкот иностранных товаров».

Все присутствующие на заседании прекрасно поняли смысл и значение японского вопроса.

На заседании 4 ноября, отвечая на этот вопрос Ашиды, тов. Сокольников заявил: «Мне кажется, что бойкот иностранных товаров, происходящий в результате открытых или секретных распоряжений правительства, естественно падает под понятие экономической агрессии в смысле предлагаемого нами пакта. В случае, когда бойкот мотивируется обстоятельствами, вытекающими из конфликта, вопрос о допустимости разрешается в зависимости от решения по существу конфликта».

Ашида заявляет, что его не совсем удовлетворяет ответ Сокольникова. Япония, по словам Ашиды, является жертвой экономического бойкота, являющегося средством национальной политики и продолжающегося чрезвычайно долго. Если все цивилизованные нации отказались бы от этого средства, то это способствовало бы существенно делу мира. Японский делегат обращается к присутствующему делегату Китая с вопросом, согласен ли он принять пакт в части отказа от экономического бойкота японских товаров.— Это заявляет Ашида,— способствовало бы умиротворению на Дальнем Востоке.

Китайский делегат отказывается отвечать на вопрос Ашиды, заявив, что вопрос имеет политический характер и не может обсуждаться в этой подкомиссии, у которой совершенно другие задачи. Ашида настаивает на том, что его вопрос имеет экономический характер. Председатель прекращает дискуссию по этому вопросу.

Таким образом, попытка хотя бы в рамках данной подкомиссии втянуть Советский союз в японо-китайский конфликт провалилась.

Последние известия с фронта индустриализации.

АРТЕМОВСК, 6 ноября. (Наш корр.). За 5 ноября в Донбассе добыто 141,4 тыс. тонн угля.

* * *

СТАЛИНГРАД, 6 ноября. (Наш корр.). С конвейера Сталинградского тракторного завода 5 ноября снято 105 тракторов. За последнюю пятидневку завод выпустил 525 тракторов.

* * *

ЛЕНИНГРАД, 6 ноября. (Наш корр.). «Красный путиловец» 5 ноября выпустил 80 тракторов.

* * *

ЗАВОД «НОВЫЙ АМО», 6 ноября. (Наш корр.). 5 ноября собрано 15 грузовиков.

* * *

ХАРЬКОВ, 6 ноября. (Наш корр.). Харьковский тракторный завод 5 ноября дал 9 тракторов.

ВСТУПАЮТ В СТРОЙ НОВЫЕ ЦЕХИ ТАШКЕНТСКОГО СЕЛЬХОЗА.

ТАШКЕНТ, 6 ноября. Седьмого ноября вступают в строй три новых цеха Ташкентского завода сельхозмашиностроения: кузнечный, заготовительный и цех питания. В течение ноября будут достроены водопровод, котельная и литейный цех. В декабре вырастет новый корпус сельхозцеха. К концу года завод будет готов на 75 проц. своей полной мощности. На стройке развернуты большевистские темпы.

НАКАНУНЕ ПУСКА ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ ЗАВОДОВ БЕРЕЗНИКОВСКОГО ХИМКОМБИНАТА.

БЕРЕЗНИКИ, 6 ноября. (Наш корр.). Закончившийся октябрьский штурм на строительстве значительно продвинул вперед работы по окончанию Березниковского химкомбината.

К XIV годовщине Октября комбинат подходит вплотную к пуску. Идет спешная работа по ликвидации многочисленных недоделок, главным образом по трубопроводам. Ряд агрегатов уже включен в строй. 7—8 ноября пускаются первые агрегаты серно-кислотного завода.

На тепло-электроцентрали одержана новая победа. Сегодня включены в эксплоатацию первые два котла и три турбины мощностью в 32 тыс. киловатт, с подачей пара в 240 тонн в час. Это полностью обеспечит пусковой период. Березниковская ТЭЦ—первая в СССР станция высокого давления (67 атмосфер) большой мощности. Пуск первых агрегатов станции знаменует крупную победу в деле освоения передовой техники по котлам высокого давления.

БОБРИКОВСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РАПОРТУЕТ.

БОБРИКИ, 6 ноября. (Наш корр.). Рабочие Бобриков ударной работой добились новых достижений. Окончены стройработы на ряде первоочередных об'ектов. Выполнены обязательства по окончанию катализатора кислородного завода и размольного отделения серно-кислотного завода.

По главному зданию состояние работ электростанции обеспечивает окончание здания за месяц до срока. Полностью закончено строительство Любовской плотины, второй очереди кирпичного завода, печей «гросса» на шамотном заводе, химтехникума. Ударники поселкового строительства выполнили стройфинплан на 114 проц. Досрочно закончено строительство ветлечебницы и столовой.

«ВОЛЕЮ ОКТЯБРЯ НА БЫВШИХ МОСКОВСКИХ СВАЛКАХ ВЫРАСТАЮТ ПРЕДПРИЯТИЯ, РАВНЫХ КОТОРЫМ НЕТ В МИРЕ».

6 ноября состоялось торжественное заседание объединенного пленума партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций Пролетарского района, посвященное четырнадцатилетию Октября. Заседание открыл секретарь пролетарского райкома ВКП(б) тов. Гайдуль.

Мощный рост социалистической промышленности, — сказал т. Гайдуль, — особенно ярко виден на строительстве нашего района. Мы пустили и пускаем в строй ряд предприятий — гигантов индустрии, среди них мировой по технике автомобильный завод им. Сталина (бывш. АМО), завод автогенной аппаратуры «Сжатый газ».

Мы заканчиваем строительство крупнейшего предприятия — завода шарикоподшипников, три цеха которого уже вошли в эксплоатацию. Ведутся монтажные работы на авиазаводе. Воздвигается величайший в Европе мясной комбинат. Коренным образом реконструируются «Динамо», «Серп и молот» и др.

На бывших московских свалках вырастают мощные предприятия, равных которым нет в мире!

Выполнением к октябрьским торжествам производственных планов на 100 проц. рапортует Пролетарский район в ответ на шесть условий побед, выдвинутых вождем партии и рабочего класса тов. Сталиным.

На торжественном заседании с обширным докладом о международном положении к XIV годовщине Октября выступил встреченный бурными аплодисментами тов. Куйбышев. (Роста).

ПРОИЗВОДСТВО ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ.

ЛЕНИНГРАД, 6 ноября. (Наш корр.). На территории завода им. Макса Гельца заканчивается к 7 ноября строительство нового корпуса полиграфического машиностроения. С будущего года завод приступает к производству полиграфического оборудования. За год будет построено до 80 линотипов, 25 ротационных машин, 100 фальцевальных машин и 10 самонакладов.

ПРИВЕТСТВИЕ МАГНИТОСТРОЮ ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК А. КАРПИНСКОГО.

ЛЕНИНГРАД, 6 ноября. (Роста). Академия Наук СССР, радуясь вместе со всеми трудящимися Союза новому огромному достижению нашего социалистического строительства, горячо приветствует новорожденный гигант—Магнитострой—в первый день его действенной жизни, в день пуска его первой домны.

Президент Академии наук
А. КАРПИНСКИЙ.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ В СССР.

СТАЛИНГРАД, 6 ноября. (Наш корр.). Пролетарии Сталинграда одержали новую победу на фронте социалистического строительства. 7 ноября вводит в строй первая очередь Сталинградского химкомбината.

На «Красном Октябре» начинает работать самый большой термический цех в СССР, построенный по последнему «слову» техники. Цех будет давать свыше 25.000 тонн металла для автотракторной промышленности. Это сэкономит миллионы рублей валюты. В октябрьские дни зажигается первая на заводе 75-тонная мартеновская печь, предназначенная для плавки высокосортной стали.

О ПЕРЕНЕСЕНИИ ОЧЕРЕДНЫХ ВЫБОРОВ В СОВЕТЫ НА 1932 Г.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

В связи с поступающими ходатайствами от республик, областей и районов о перенесении выборов в советы на 1932 год в виду того, что предыдущие выборы в советы закончились фактически в 1931 году, — перенести выборы в сельские и городские советы и созыв районных, краевых, областных с'ездов советов и с'ездов советов автономных республик на 1932 год.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль. 3 ноября 1931 г.

Михаил Кольцов.

Москва меняет репутацию.

Каждый продукт имеет свой сезон наибольшего потребления. Трусики больше всего раскупаются в июле, а носовые платки — в сентябре.

Фанера, картон, электрические лампочки и декоративные материи раскупаются, как известно, больше всего в начале ноября.

В результате—на площадях, на улицах, на фасадах домов воздвигнуты более или менее художественные изображения более или менее внушительных рабочих и крестьян и более или менее громадных фабрик и заводов, вырезанных из более или менее фанеры и картона и более или менее красиво иллюминованных разноцветными огнями.

Нас мало беспокоит, будут ли праздничные украшения Москвы этого года—все картонные рабочие и фанерные трубы и колеса — будут ли они сделаны более или менее изящно, чем в прошлом году.

Разве без картона, без фанеры и без электрических [illegible] — разве без них нечего смотреть по Москве в четырнадцатой большевистской годовщине?

Когда поутру сотни тысяч людей в колоннах пойдут к центру города и оглянутся кругом спокойными, неторопливыми праздничными глазами, они лишний раз увидят, что Москва заново оформляется—и без фанеры и без картона.

Они увидят Лубянскую площадь без пропыленного фонтанчика посредине. Увидят Охотный ряд без охотного ряда. Увидят бывший храм бывшего Христа без его золотых шляп.

Они пройдут через широкие Иверские ворота, не стесняясь узкими иверскими воротами. Войдя на Красную площадь, они не найдут на старом месте бронзовых Минина и Пожарского.

Они, рабочие, трудящиеся, испробуют миллионами ног новые, гладко выбритые асфальтовые мостовые, пощупают глазами заново покрашенные, оштукатуренные фасады домов, посмотрятся в зеркальные, чисто вымытые окна и витрины. Они остановятся у длинных штопоров, воткнутых в землю там, где уже пробуют грунт для подземной железной дороги.

Четырнадцатую годовщину Октября страна встречает, помимо всего заново созданного, еще новым обликом своей столицы.

Почему же именно четырнадцатую? Разве Москва переменилась так внезапно?

Меняется, конечно. Меняется все четырнадцать лет. Да и не четырнадцать, почти тысячу лет меняется Москва. По тем же улицам, по которым идут сейчас октябрьские колонны, шли до этого крестные ходы, на этих улицах валялись, раскинув ноги, пьяные стрельцы, неслись вскачь царские опричники, скрипели полозьями рыдваны с боярынями. Это так.

Но через все века, через все перемены, от Ивана Калиты до нынешнего академика Щусева, у Москвы уцелела прочнейшая, неизменнейшая репутация.

Нет на свете города, что имел бы репутацию более неподвижную, более закрепленную, чем Москва. От древнего Олеария, минуя Стендаля, и к современнейшему де-Монзи, — все знатные иностранцы твердили о Москве допетровской, о Москве александровской и даже Москве советской все одно и то же.

— Ах, город чудес! Ах, сорок сороков! Ах, золотые купола! Ах, кривые переулки! Ах, опасная езда на извозчиках! Ах, что за город — большая русская деревня!

Туземцы никогда не покушались изменить эту закостеневшую характеристику. Они только добавляли слабым голоском:

— Ах, Сандуновские бани! Ах, пирожки у Филиппова! Ах, цыгане в «Яре»! Ах, «Три сестры» в Художественном! Ах, Иоанн Грозный убивает своего сына в Третьяковской галлерее!

Твердая репутация Москвы распределена была прочно и по районам. От века было установлено, что в Замоскворечье купеческие вдовы раскладывают пасьянс, что на Пречистенке гуляют гувернантки с собаками и детьми, что на Мясницкой торгуют иностранные конторы, в Кремле императоры мажутся маслом на царство, в Зарядье прячутся евреи без правожительства, на Симоновке голодают рабочие, на Ходынке затаптывают людей в присутствии монаршей семьи, а на Воробьевых горах сидят в беседках с самоварами и крыжовенным вареньем.

Октябрьские сквозняки глубоко встревожили Москву. Спасская башня исполнилась и вместо «Коль славен» заиграла «Интернационал». В особняках ситцевых королей открылись санатории для их бывших подданных.

Выросли новые корпуса при старых заводах, выросли и новые заводы. Появились большие дома жилищной кооперации, новые школьные здания, научные институты, радиостанции.

И все-таки приезжие, попав впервые в Москву, дивились на сорок сороков. И, воздав должное Москве, как центру Советской страны, как оплоту мировой революции, все еще называли самый город большой деревней.

Да и как прикажете иначе называть двухмиллионное поселение, где только пятнадцать процентов домов имеют больше двух этажей?

Да и как прикажете называть громадный город, где только четыре процента улиц замощены нормальными, европейского типа, мостовыми, а восемнадцать процентов и вовсе не имеют никаких мостовых?

Как прикажете назвать столицу, где только сорок процентов населения пользуются водопроводами, где пятая часть жителей, простите, опорожняется в деревянные бочки?

Как прикажете назвать мировой центр, где на ходу ровным счетом восемьдесят поломанных такси?

Москва достраивалась, она росла, впитывала в себя соки социалистического накопления, но это шло без плана, без твердого направления, без единой, регулирующей и толкающей идеи реконструкции городского хозяйства. Хоть вместо цыган в «Яре» запело говорящее кино, хотя в Художественном театре «Трех сестер» сменили «Три толстяка», — Москва сохранила репутацию большой деревни. Никто против этого особенно не протестовал. Было не до того. Надо было заново создавать промышленность, сельское хозяйство, запасаться чугуном, мукой и кирпичом.

Вся сфера вопросов развития и реконструкции Москвы была беспризорна. Туда нередко заглядывали фантазеры «ультра-левого» пошиба бок о бок с реакционнейшими старомосковскими зубрами.

«Левацкие» козлы брыкались против всякой попытки благоустроить столицу. Они предлагали — устно и печатно — попросту сломать город, снести его к чертям, как не соответствующий эпохе социализма. А взамен построить на том же месте, или где-нибудь поблизости, новую столицу, по рецептам, им одним известным.

Этот сумасшедший бред был вполне на-руку безоговорочным ревнителям московской старины, в числе которых состояли иногда и обладатели партийных билетов. Эти ревнители были вполне согласны с прожектами постройки новой столицы на пустом месте. Они только добавляли поправку: старую же Москву не разрушать, а, наоборот, сохранить, законсервировать, как поучительный исторический памятник. Они, ревнители, требовали неприкосновенности для всякой церквушки, всякой часовенки, кладбищенской ограды. В докладных своих записках противопоставляли большевистский якобы вандализм дореволюционному якобы культурно-бережному отношению к архитектурной старине. Умалчивали при этом, что вся многовековая история Москвы—это история беспрерывных сносов, сломок, уничтожения домов, церквей, ворот, усадеб, что одна только Екатерина II, задумав построить (задумав, но не построив) новый большой дворец, начисто снесла больше половины старейших кремлевских зданий, главным образом церквей.

...Было не до того, а потом стало до того. Незаметно подкрался резкий контраст между громадным промышленным строительством, всеми политическими и культурными достижениями советской столицы и убогой городской оболочкой, в которую эта столица запрятана.

Новым людям и новым делам стало тесно, душно, грязно в ухабистой переулочной путанице старой матушки-Москвы. На матушку обратили внимание. Матушку взяли, наконец, в суровую переделку. И вот — за полгода затрещала стойкая матушкина репутация. Что останется от несравненной репутации еще через год?

Смелый, красивый и практический проект — сделать Москву сразу на голову выше. В буквальном смысле слова. На всех крепких домах надстроить по этажу, по два, а где можно—хоть по три. Это не только решено, это уже делается.

Сотни километров новых трамвайных линий. Тысяча автобусов, две тысячи такси. В дополнение к ним—метро, подземная дорога, глубокие вводы железнодорожных линий. Это уже не деревня!

Плотина на реке Истре. Соединение Москвы-реки с Волгой. Глубоководный порт. Это не деревня!

Индустриальные гиганты, дворцы культуры и спорта на бывшей убогой Симоновке. Грандиозные гостиницы в бывшем грязном Зарядье. Университеты и академии на бывшей заспанной Пречистенке. Аэровокзал и советские летающие вагоны на бывшей зловещей Ходынке. Величайший в мире народный дворец у Москвы-реки. Простите, но это похоже на город!

Десятки лет заседали, трепали толстыми языками, чествовали друг друга парадными обедами, отрыгивались севрюжкой и ликерами знаменитые московские отцы города — миллионщики, просвещенные капиталисты, либеральные профессора, столпы «Русских ведомостей», меценаты, патриоты из списка прославленных купеческих фамилий.

Заседали, чествовались — и десятками лет носились на лихачах по булыжным ухабам, затыкали носы от помойных клоак, пугливо приказывали кучерам скорее гнать лошадей через опасные, гиблые районы, где страшная голытьба в кромешной тьме переулков и тупиков с ножами встречала прохожих.

Так и оставили, убежав за границу, эту Москву, грязную, непроезжую, кривую, косолапую. А когда пришло время сотни тысяч других из другого, пролетарского, списка, в полгода заново разобрались в сложнейших, огромнейших вопросах развития многомиллионного города. Разобрались — и начали делать. Начали делать и кое-что сделали.

За эти четыре месяца в Москве сделано усовершенствованных мостовых больше, чем за предыдущие тридцать лет.

За сорок пять дней осенней посадки этого года прибавилось больше деревьев, чем за предыдущие пятьдесят лет...

За полгода — теперь это уж никак не скроешь от всего цивилизованного мира — большевики совершили еще одно злодейство. Они кончают с самой старой и самой большой деревней, какую знал мир.

Сквозь строй годов. | «ТАН». «ФОРВЕРТС». «ТАЙМС».

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

1922.

Пятилетие пролетарской революции. Советская страна сбросила в море последних оккупантов, и транспорты с японскими солдатами удаляются от советских берегов, унося вместе с генералами тяжелый исторический урок.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство залечивают кровавые раны, нанесенные стране хищническим хозяйством капитала, мировой империалистической и гражданской войной. Всюду кипит напряженная работа.

Мировая буржуазия угрюмо, враждебно и насмешливо смотрит на то, что происходит в Советской стране. Оглушительный провал интервенции ничему ее не научил. В «Таймсе» вождь консерваторов Бонар-Лоу говорит издевательски:

«Если социализм—это «тысячелетнее царство», то попасть в это царство можно, только пройдя через те ужасы, которые разрушили Россию. И я думаю, что самым патетическим моментом нашего времени может служить та телеграмма, которую послал мистер Клайнс советскому правительству с просьбой заключить договор с капиталистом Уркартом».

Частный капитал призван спасти «несчастную Россию», и французский «Тан» со своей стороны накануне годовщины советской власти отмечает в хронике только такие сообщения из Советского союза, которые говорят о частном капитале, смешанных обществах и т. п. «Прогноз о будущности этих обществ вполне возможен»,—говорит газета. Советское государство не располагает техническими и организаторскими силами. Поэтому

«оно ограничится контролем и фискальными задачами (налогами). Частный капитал будет играть решающую роль в промышленности.»

Значит ли это, по крайней мере, что французская буржуазия намерена выжидать момента, пока Советский союз превратится в капиталистическое государство? Значит ли это, что французская военщина покончила на основании столь благоприятного для нее прогноза с планами интервенции? Нисколько. И самую годовщину советской власти «Тан» отмечает тем, что печатает пространную декларацию какого-то Моркотуна, представителя украинских эмигрантских организаций. В наглейшей форме этот Моркотун говорит о надеждах эмиграции на вооруженную помощь французской буржуазии.

Одно лишь облачко омрачает в этот день самодовольное настроение французского капитала. На муниципальных выборах в Париже от одного из рабочих кварталов мэром избран Марти,— бунтовщик, коммунист Марти, заключенный в тюрьму за восстание на Черном море. И «Юманите» пишет:

«В этом избрании выразились надежды рабочего класса Франции на победу советских республик.»

1923.

Впрочем, триумф тов. Марти среди парижских рабочих не очень тревожит французскую буржуазию. «Тан» относится сравнительно спокойно даже к демонстрации, которую через год устраивают парижские рабочие в годовщину перемирия после империалистической войны.

«Эта демонстрация,—говорит высокомерно «Тан»,— является свидетельством ничтожества коммунистов и бессилия их осуществить свои задачи.»

Годовщина перемирия (11 ноября) почти совпадает с годовщиной советской власти, но, посвятив перемирию большую и трескучую статью, «Тан» ни одним словом не упоминает о годовщине советской власти. Руководящий орган французского капитала делает вид, что не замечает на земном шаре столь ничтожной величины, как Советский союз. Если он еще существует, то тем хуже для него! И, говоря о Германии, «Тан» бросает фразу: «Революционная опасность в Германии больше, чем большевистская».

«Таймс» обошел годовщину полным молчанием. Губы плотно сжаты, в глазах — гордое презрение.

1924.

Но какой поворот в следующем году! Не узнать даже — тот ли это самый гордый лорд-милорд, который так величественно презирал Советский союз. И не удивительно. За год промелькнул Макдональд, вынесенный к власти волной возмущения и недовольства рабочих масс политикой английского правительства. Пропустив его к власти, дав на время выход для негодования рабочих масс, капиталисты ловко прогнали своего слугу в тот самый момент, когда он перестал быть им нужным. «Таймс» печатает статьи Стефана Грэхэма, который только что вернулся из об'езда прибалтийских стран. Он рисует картины расцвета Латвии, Эстонии, Финляндии...

«Наша все растущая в них торговля находится в резком контрасте с все более загнивающей Советской Россией... Чем ближе живешь к России, тем меньше испытываешь сентиментальных по отношению к ней чувств».

Да, какие уж там сентименты! Но годовщина советской власти проходит на этот раз под оглушительный шум о «письме Зиновьева», под крики о коммунистической опасности всюду — в Финляндии, Эстонии, Польше. «Таймс» начинает номер окрошкой из «рижских источников»: в Советском союзе — голод, ужасающая безработица, деревня поднялась на город, свирепствует террор, священников вешают, жгут, рубят, едят в сыром и в жареном виде!

Но до чего вся эта свирепая кампания носит явно жульнический характер, показывает поведение в эти дни французского «Тан». Там на этот раз — ничего о «терроре», ничего о голоде, об ужасах рижского фасона и даже ничего о коммунистической опасности. В самый день годовщины находим в «Тан» сообщение о том, что в Москве заинтересовались вопросом о сооружении метрополитена, и это может быть выгодной концессией. А накануне напечатана речь т. Красина о франко-советской торговле — и без всяких комментариев.

Между английским и французским капиталом явно нет договоренности. И французская буржуазия старается использовать в своих интересах положение, созданное обострением англо-советских отношений.

1925.

Использовать, однако, Советский союз так, как это хотелось бы французскому капиталу, за год не удается. Восьмую годовщину советской власти «Тан» отмечает меланхолической заметкой о том, что «монополия советской внешней торговли» остается незыблемой. Все же надежды слопать советское хозяйство у французских империалистов не пропали окончательно. Накануне годовщины де-Монзи обменивается дружественными речами с советским послом. Это не мешает тому, что газета французского капитала жадно подхватывает всякие вести о расколе среди коммунистов, и всякие ренегаты находят уютный прием для своих клеветнических заявлений на страницах «Тан».

«Таймс» встречает восьмую годовщину советской власти желчными выпадами лорда Биркенхеда против коммунистов. Коммунисты — разрушители, они нигде и ничего не создавали. Пример— Советский союз, с которым не может иметь дела ни одна «цивилизованная страна». И в этот же день на весь капиталистический мир вопит сэр Генри Детердинг: что же это такое, добрые люди? Захватили большевики нефть и торгуют ею, и находятся такие бесчестные капиталисты, которые эту нефть покупают! Никаких сношений — дипломатических, торговых, культурных—с этой проклятой, безбожной советской страной!

Тенденции мирового капитала всего честнее вскрываются в «Форвертсе». Накануне годовщины эта газета печатает сообщение о том, что

«в руководящих кругах коммунистической партии и советского правительства сказываются новые тенденции во внешней политике... в направлении сближения с Лигой наций».

И «Форвертс» торжествует. Советский союз идет с повинной головой на поклон к капиталу. «О, мы это предвидели! Мы это предсказывали!» В статье «Восемь лет советской власти» газета социал-фашистов пророчит близкое падение Советского союза. Музыка при этом известная: в основе власти только «насилие», «террор».

«Там возник государственный строй, единственный в мире и по существу насквозь и исключительно РУССКИЙ».

Поэтому неудачи во всех странах.

«Компартии Европы начинают убеждаться в том, что всегда проповедовала социал-демократия. Истина идет! И даже чека не может ее задержать!»

1926.

Истина шла, «чека» ее не удержала, но шла она в направлении, как раз противоположном тому, которое величественно указывал «Форвертс». Советский союз под крик и вой капиталистической печати успешно закончил восстановительный период. В девятую годовщину «Форвертс» смотрел с весьма кислой миной на оживление советско-германских торговых связей и не одобрял интереса германской буржуазии к советскому рынку. Девятой годовщине «Форвертс» не посвятил специальной статьи, но в заметке выразил свое отношение к успехам советской экономики:

«При самом крайнем оптимизме нельзя предполагать, что русский кредит (300 миллионов) будет использован полностью».

«Форвертс» с тех пор неоднократно доказывал с успехом, что в его редакции смешивают оптимизм с кретинизмом. Впрочем, высказавшись столь мрачно и глубокомысленно, «Форвертс» предпочел в этом году замолчать и на годовщину советской власти не откликаться, прогнозов больше не делать.

Зато «Тан» посвятил годовщине большую статью,— и даже не одну. 7 ноября напечатана статья «На перепутье», 9 ноября — «Девять лет коммунистического режима». По-видимому, «Тан» так расписался потому, что полагал больше к этому вопросу не возвращаться. Из статей выходило, что десятой годовщины не придется отмечать.

За исходный пункт «Тан» взял троцкистскую оппозицию. Советская власть, по мнению «Тан», вступила на путь, который неизбежно ведет либо к полному краху и монархической реставрации, либо к бонапартизму.

«Парад седьмого ноября совпадает с глубоким кризисом в коммунистической партии и кризисом государственного строя. Этот кризис открывает последнюю стадию в этом печальном, трагическом социальном и политическом эксперименте... Чудовищный русский эксперимент должен был рухнуть... Пока коммунистический режим жил запасами старой, императорской России и ограбленной буржуазии, он мог питать иллюзиями обманутых масс... Но когда ему пришлось жить своими собственными ресурсами, он не может уже скрыть подлинного своего лица. Провал очевиден. Для всех ясно позорное поражение — и с материальной, и с моральной стороны... Бьет последний час режима. Поэтому в атмосфере тоски и тревоги проходит праздник девятой годовщины.»

Предвкушение гибели советской власти придало статье столь торжественный, прямо библейский стиль. И на этот раз — никакого разнобоя с английским капиталом. Не столь выспренно, но столь же пропитательно «Таймс» говорит об оппозиции, о развале компартии, о полном провале государственной промышленности. А Джойнсон Хикс, не удовлетворившись пышной ролью пророка из библии, сообщает накануне годовщины, что в его полицейских руках все нити, ведущие из Москвы к руководству угольной забастовкой, и что «красным интригам» будет положен конец.

1927.

О, не будем строго судить «Тан» за то, что он не откликнулся на десятую годовщину советской власти! Бывают случаи, когда лучше помолчать. После вдохновенного пророчества о «последнем часе», который для СССР уже пробил на соборе парижской богоматери, надо было бы заняться починкой этого явно устарелого часового механизма.

Пророческое вдохновение осенило на этот раз публицистов «Таймса». «Десять лет большевизма» — так называется юбилейная статья. Сначала неизбежная увертюра о «терроре», насилиях над «лучшими силами» и т. д. Потом подведение итогов:

«Гигантский большевистский эксперимент, проделанный ценой таких жертв, был только жалким провалом. Промышленные рабочие, во имя которых совершилась революция, стоят перед угрозой все растущей безработицы... Крестьяне значительно беднее, чем были до революции. Общий культурный уровень понизился. Правительство держится только террором... Провал внутри страны ведет к авантюрам во внешней политике...»

И поэтому теперь особенно опасен Советский союз, и надо принимать какие-то против него меры. Нельзя ожидать естественной его гибели.

«Советское правительство может еще продержаться несколько лет и может внезапно упасть от бури. Никто этого не знает... Но наша (капиталистическая) цивилизация должна быть настороже».

От позиции выжидания, пока падет обреченный на гибель советский строй, капиталистическая печать к десятилетию советской власти явно перешла на позиции активного наступления и подготовки антисоветского блока для непосредственного нападения.

1928.

Не случайно печатались вымыслы о «восстаниях», о заговорах в Красной армии, о провале промышленности. Мы знаем теперь, что такое обозначал «1928» год в планах капиталистической интервенции. Во всех процессах контрреволюционеров и вредителей 1928 год фигурирует как тот год, когда предполагалось об'единенными силами контрреволюции — и внешней и внутренней — нанести смертельный удар Советской стране и сорвать грандиозную работу по социалистической реконструкции.

Огромное сочувствие, с которым рабочие всех стран следили за ростом советской промышленности, за успехами в области сельского хозяйства, помешало капиталистам осуществить свой умысел в назначенный срок. Но отсрочка— не отказ от замысла.

«Таймс» обошел годовщину угрюмым молчанием. Газета печатала только заметки о борьбе с кулаками, выдавая эту борьбу за преследование всего крестьянства.

Меньше сдержанности у «Тан». Газета накануне годовщины пестрит сообщениями о голоде, о беспорядках и восстаниях в Красной армии. Печатается богатая информация о контрреволюционной эмиграции. Внезапный интерес проявляет газета к перемещениям на посту «верховного вождя» вооруженных сил белогвардейщины. И, наконец, снова выплывает тот же «Моркотун» и — украинский «национальный комитет» с такой же задорной и глупейшей декларацией, которую «Тан» печатает полностью.

И секрет такого отношения к годовщине советской власти выдает «Форвертс», который, как всегда, спешит впереди хозяев и обнаруживает чрезвычайное усердие. «Дела неладны в Кремле»,—так озаглавлена статья к годовщине. Трудно сказать, чего больше в этой статье—злобы или глупости, но глупость местами парализует злобу.

— Что происходит в советском государстве?— спрашивает «Форвертс».

«Кризис? Конечно: застой и упадок промышленности, разруха в сельском хозяйстве, голод на Украине. Безработица, упадок дисциплины, депрессия после шахтинского процесса, всеобщее недовольство. И все же слово «кризис» не подходит. Оно обозначает острое, но преходящее состояние (??!! Ред.). В Советской России, напротив, не кризис, а тупик».

Вывод: полное банкротство советской власти, неизбежный крах, и притом в ближайшее время. И «Форвертс» заранее скачет и играет, будучи вполне в курсе того, что задумано и подготовляется империалистами.

1929.

Сорвалось! И номер «Таймса» к двенадцатой годовщине советской власти весь заполнен материалами о Советском союзе, потому что как раз накануне в палате общин был большой «советский» день. Под давлением пролетарских масс «рабочее» правительство было вынуждено возобновить дипломатические отношения с Советским союзом и поставить вопрос об оживлении торговых сношений. И в статье «Отношения с Россией» в годовщину советской власти «Таймс» тоном побитой собаки скулит о том, что слишком торопится правительство с заключением договора—нельзя ли повременить...

Ллойд-Джордж заявляет, что «от разрыва с Советским союзом пострадала, конечно, больше Англия, чем советская власть».

И все, что остается «Таймсу» в дни торжества советской внешней политики,— это жаловаться старыми и нудными словами на «коммунистическую пропаганду». Газета не смеет отрицать успехов Советского союза в экономике.

«Тан» молчит сердито. Только одна маленькая заметка накануне годовщины,— и та из Риги. О том, что где-то нашли какой-то советский динамит. Но и это газета сбрехнула как-то лениво,— больше по обязанности. А разговаривать о Советском союзе к 12-й годовщине не было охоты.

И только «Форвертс» продолжал и в этом году пророчествовать «по примеру прежних лет» и с тем же успехом.

«Коммунизм Сталина» — так называется статья «Форвертса». Она написана на этот раз в тихих, лирических тонах. «Сталин одинок!»—констатирует «Форвертс».

«Растет неуверенность, растерянность. Всего боятся... Где выход? Это утопия, будто может происходить развитие в сельском хозяйстве, когда начата борьба с зажиточным крестьянством» (Читай — кулаками. Ред.).

«Сельское хозяйство отказалось выполнить планы. Распыленные крестьянские хозяйства превратились в потребительские организмы, которые не дают хлеба для города и не производят для него посева. Это и есть следствие политики раскулачивания. На стальной новый курс деревня ответила сокращением посевной площади... Сельское хозяйство деградировало...

Перед нами социальный и политический разрыв между городом и деревней... Пахнет Кронштадтом...».

После процесса меньшевиков, контрреволюционеров и вредителей, после откровенных признаний Суханова, Громана и др. мы знаем, чем в действительности пахло это пророчество, которое ничего общего не имело с действительностью, но как две капли воды похоже на программу контрреволюционного блока Рамзина, Кондратьева—Громана.

1930.

Год гибели и провала ряда контрреволюционных организаций. Год крушения интервенционистских планов и надежд. Год непрерывных успехов и побед Советского союза на всех фронтах — хозяйственном и политическом. Год роста компартий во всех капиталистических странах. Год, когда слово «пятилетка» вошло в словарь всех иностранных государств.

«Форвертс» молчит к годовщине советской власти, словно захлебнувшись своей желчью и слюной. Вместо статьи о годовщине советской власти мы находим статью под заглавием «Годовщина мирового хозяйственного кризиса». И в этой статье перечислены все крупные страны капиталистического мира, пораженные безработицей: Соед. Штаты, Англия, Германия, Франция, Италия, Япония. И нет ни слова в этой статье о Советском союзе. И в этой статье верный себе «Форвертс» как хозяйский пес-ищейка охотится за признаками оживления промышленности, уменьшения безработицы. И удивительное дело — находит эти признаки в 1930 году и предсказывает смягчение кризиса в ближайшее время!

В «Таймсе» нет специальной статьи с прогнозами и пророчествами, но хроника полна сообщений о ввозе советского леса, и Болдуин кричит о «советском демпинге». Советский союз,— тот самый, который, по словам «Таймса», погибал от краха промышленности, от голода, от неумения наладить хозяйство,— вдруг каким-то чудом стал заваливать рынки всех капиталистических стран своими товарами. И уже ни слова о «коммунистической пропаганде», а только все о советских товарах...

И в «Тан» нет статьи к годовщине. Есть лишь краткая заметка о предстоящем процессе «Промпартии», и пролита теплая слеза над могилой «правой оппозиции».

У органов крупного капитала,— у «Таймса», у «Тан», у «Форвертса»,— как будто отняло язык.

И мы никак не думаем, что молчание в данном случае есть отсутствие мыслей и замыслов. Мы знаем, что интервенция только отсрочена в планах капиталистической военщины. Она не снята и не сдана в архив истории.

1931.

Третий, решающий год пятилетки... Второй год сокрушительного кризиса в странах капитализма.

Ваше слово, «Таймс»?

Ваше слово, «Тан»?

Ваше слово, «Форвертс»?

Уполномоч. Главлита № В—13555. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48. Изд. № 1452.